

ISSN 2218-7774

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

№ 4(27), 2019

**НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

ISSN 2218-7774

Научный журнал
№4(27), 2019

Учредитель:
Научно-исследовательский
институт
педагогике и психологии

Главный редактор
М.В. Волкова

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52А

Телефон
8(927)668-16-12
8(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).
Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайте:
www.elibrary.ru

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями
авторов публикуемых
материалов.

При цитировании ссылка
на журнал «Научный
потенциал» обязательна.

Научный потенциал

№ 4 (27), 2019

в номере:

Правовое регулирование
Социально-экономические
основы современного общества

Вопросы языкознания

Педагогика

Психология

Социология

Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов.
Материалы представлены в авторской редакции.
Присланные рукописи не возвращаются.
Авторское вознаграждение не выплачивается.
Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.
Раздел «Материалы научно-практической конференции» подготовлен по материалам, предоставленным авторами в электронном виде, и сохраняет авторскую редакцию.

Научный потенциал. – 2019. – № 4(27). – 54 с.

Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 6
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 15.01.2020 г.
Дата выхода в свет 23.01.2020 г.

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

ISSN 2218-7774

Scientific Journal
№ 4(27), 2019

Founder:
Research institute Pedagogy and
Psychology

Editor in chief
M.V. Volkova

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office:
428017, Cheboksary,
Moskovsky Avenue, 52A

Phone
8(927)668-16-12
8(8352)38-16-12

E-mail:
551045@mail.ru

information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).
full-text version magazine can be
found at: www.elibrary.ru

Point of view, could lead to not
necessarily reflect the views
of the authors of publications.

When quoting reference the
magazine «Scientific potential»
is obligatory.

Scientific potential

№ 4(27), 2019

Facilities:

Legal Regulation

**Socio-economic foundations
of modern society**

Linguistics Issues

Pedagogy

Psychology

Sociology

Responsibility for the accuracy of the facts lies with the authors
of published materials.

Materials are presented in the original edition.

Submitted manuscripts are not returned.

Copyright remuneration is not paid.

Reprinting of materials, their use in any form, including in electronic
media, is allowed only with the written consent of the publisher.

Scientific potential. – 2019. – № 4(27). – 54 p.

Format 60 × 84/4
Offset paper
Conv. sh. 6
The circulation of 700 copies.
Signed on print 15.01.2020 r.
Publication date 23.01.2020 r.

Printed in the department
operational printing
Research Institute of Pedagogy and Psychology
428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A
tel. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru
Free price

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Муцалов С.И. Правовое регулирование страхования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда на примере европейского союза и российской федерации	5
---	---

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Степаненко А.А., Васильева Н.Н. Образование и компетенции в цифровой экономике	8
Сяо И. К вопросу об основных направлениях социальной политики КНР	11
Сяо И. Структура теоретического обучения социальных работников в Китае	14
Юденко М.Н., Гоилов К., Господинова А. Административные барьеры и их влияние на эффективность организаций строительного комплекса	16

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Евласьев А.П., Курбанов И.И. Значение эвфемизации в развитии современного английского языка (на материале политкорректной лексики)	20
---	----

ПЕДАГОГИКА

Баубекова Г.Д., Иргебаева Н.М., Мусина Ж.А. Инновационные педагогические технологии в профессиональной подготовке студентов	24
Викжанович С.Н., Четверикова Т.Ю. Показатели реабилитационной культуры семьи, воспитывающей ребенка со специальными образовательными потребностями	28
Кузьмина О.С. Преемственность дошкольного и начального общего образования детей с ограниченными возможностями здоровья в контексте реализации национального проекта «образование»	31
Толкачева В.Д. Понимание феноменологии инклюзии в педагогике и иных областях научного знания	34

ПСИХОЛОГИЯ

Долганина В.В., Кольцова И.В., Ширванян А.Э. Психолого-педагогические средства преодоления страхов у младших школьников, возникающих в учебном процессе	37
Залыгаева С.А. Сохранение эмоционального здоровья у первоклассников в период адаптации к школе	41
Циптаури Т.А. Психолого-педагогические условия формирования благоприятного социально-психологического климата в подростковом возрасте	46
Шерешик Н.Н. К вопросу о психологической структуре игровой деятельности	49

СОЦИОЛОГИЯ

Плохова И.А. Социологический аспект образовательных стратегий	52
--	----

CONTENT

LEGAL REGULATION

Mutsalov S.I. Legal regulation of civil liability insurance for harm to the European Union and the Russian Federation	5
--	---

SOCIO-ECONOMIC BASES OF MODERN SOCIETY

Stepanenko A.A., Vasilyeva N.N. Education and competencies in the digital economy	8
Xiao Y. On the question of the main directions social policy of China	11
Xiao Y. Structure of theoretical training of social workers in China	14
Yudenko M.N., Goibov K., Gospodinova A. Administrative barriers and their impact on the efficiency of construction complex organizations	16

LINGUISTICS ISSUES

Evlasev A.P., Kurbanov I.I. The meaning of euphemization for the development of modern english (based on the material of political correctness vocabulary)	20
Baubekova G.J., Irgebayeva N.M., Mussina Z.A. Innovative pedagogical technologies in vocational training of students	24

PEDAGOGY

Vikzhanovich S.N., Chetverikova T.Y. Indicators of rehabilitation culture of a family raising a child with special educational needs	28
Kuzmina O.S. Continuity of preschool and primary general education of children with disabilities in the context of the national project «Education»	31
Tolkacheva V.D. Understanding the phenomenology of inclusion in pedagogy and other fields of scientific knowledge	34

PSYCHOLOGY

Dolganina V.V., Koltsova I.V., Shirvanyan A.E. Psychological and educational means to overcome the fears of junior schoolchildren, arising in the educational process	37
Zalygaeva S.A. Preservation of emotional health of first-graders in the period of adaptation to school	41
Tsiptauri T.A. Systemic-historical and system-element aspects of risk analysis of social education	46
Shereshik N.N. To the question of psychological structure of game activity	49

SOCIOLOGY

Plokhova I.A. Sociological aspect of educational strategies	52
--	----

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА НА ПРИМЕРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МУЦАЛОВ Саидахмед Имранович

старший преподаватель

кафедра конституционного и административного прав
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»
г. Грозный, Россия

В данной статье проводится сравнение правового регулирования гражданско-правовой ответственности за причинение вреда владельцами транспортных средств (на примере ЕС и РФ). Как возмещается ущерб, нанесенный в результате аварий.

Ключевые слова: Европейская конвенция, директива, страховая деликатная ответственность, обязательное страхование, унификация.

Регулирование страхования ГПО в случае причинения вреда в Европе отличается от отечественного. Отличие это состоит в том, что в Европейском регулировании затрагивается в основном только сфера отношений, которая связана непосредственно с процессом использованием ТС.

Законодательное регулирование данного вопроса в обязательной форме выступает в роли достаточно молодого, если проводить сравнение с существующим ныне законодательством европейских стран. В городе Страсбург в 1959 г. была заключена «Европейская конвенция об обязательном страховании гражданской ответственности в отношении автотранспортных средств» (ETS № 29)198, которая вступила в силу 22.09.1969 г. [4].

Стоит особое внимание обратить на тот факт, что принятие директивы Европейского союза выступило в роли следствия необходимости в кодификации предыдущих европейских НПА, которые заняты развитием и регулированием страховой ГПО, которая связана с ситуациями использования ТС. Те акты, которые предшествовали принятию директивы ЕС, были проанализированы, предполагались необходимые изменения в соответствующем отечественном законодательстве.

Однако, сама директива ЕС в отечествен-

ной цивилистической науке еще ни разу не были подвержены подробному и тщательно-му анализу с правовой точки зрения, в связи с чем имеется необходимость в ликвидации данного проблема, что и будет сделано в данном параграфе.

Основная идея политика в сфере регулирования страховой деликатной ответственности владельцев ТС в странах Европы состоит в установлении обязательств специального уполномоченного органа предоставления потерпевшему лицу гарантии на то, чтобы возместить ущерб, в случае происшествия в связи с использованием незастрахованного либо неустановленного транспортного средства.

В России, в подобной ситуации, в первом случае вся ответственность будет направлена на причинителя вреда, во втором случае – потерпевший будет лишен всяческой защиты и какого-либо из средств для возмещения ущерба. Ввиду этого, целесообразным является наделение полномочиями, направленными на предоставление потерпевшему лицу гарантий для возмещения вреда в случае происшествия в связи с использованием незастрахованного либо неустановленного ТС, Российского союза автостраховщиков [2].

Таким образом, потерпевшие лица будут обладать дополнительными гарантиями за-

щиты их прав и интересов. Можно сделать вывод, что директивой ЕС признается, что потерпевший является незащищенной стороной, а это ведет к тому, что в отношении него должны быть применены дополнительные возможности и преимущества.

Законодательство стран Европы исходит из того, что имеется необходимость в избегании каких бы то ни было задержек для возмещения вреда потерпевшему лицу. Особый интерес представляет та норма, которая гласит, что запрещено в договоре страхования исключать пассажиров из числа застрахованных лиц, если они знали, либо должны были знать, что водитель ТС был в состоянии алкогольного, либо иного опьянения в результате приема сильнодействующих средств. При этом делается небольшая отсылка на то, что не имеет смысла вести борьбу с управлением ТС лицами, которые находятся в состоянии опьянения, за счет сокращения страхового возмещения пассажирам.

Если говорить о понятийном аппарате, который используется в процессе страхования ГПО владельцев ТС в РФ и в Европе, то здесь следует указать, что имеются некоторые различия в вопросе определения того, кем выступает выгодоприобретатель [3].

Значительное преимущество отечественного законодательства в регулировании вопросов страхования ГПО владельцев ТС за причинение вреда, состоит в том, чтобы в качественных потерпевших могут быть представлены любые пассажиры, в том числе и те, которые находились в ТС, водителем которого был причинен вред.

Европейской конвенцией, напротив, установлено, что в роли условий страхования может быть исключено возмещение вреда, которое причинено следующим категориям лиц:

1. Водителю ТС, который причинил вред, страхователю и всем иным лицам, которые застраховали свою гражданскую ответственность.

2. Супругам тех лиц, которые указаны выше.

3. Членам семей указанных лиц. Еще отечественное законодательство включило в себя большое число гарантий потерпевшим лицам в сравнении с Европейскими странами в сфере установления срока исковой давности.

Наибольшее внимание в директиве ЕС отведено вопросам регулирования места обычного нахождения ТС, которым, в соответствии с общим признаком, должна быть признана та территория государства, регистрационные номера которой имеют место быть на ТС, независимо от того, носят они временный или постоянный характер. Также, той территорией, на которой обычно находится ТС может быть признано в тех случаях, если регистрация не требуется для данного типа ТС, но ей отведен знак страхования, либо какой-либо иной знак опознавания, который аналогичен регистрационному номеру.

4. В тех случаях, когда для определенного типа ТС не имеется необходимости в регистрационном номере, в знаке страхования либо в ином опознавательном знаке.

Как можно понять из указанного выше, размеры страховых сумм в Европейских странах являются несоизмеримо выше в сравнении с отечественными, которые установлены статье 7 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [5].

Заметны процессы сближения, унификации национального права Российской Федерации в области страхования гражданско-правовой ответственности с нормами не только европейского, но и в целом международного права в этой области, а также все более глубокой и разносторонней включенности правовой системы Российского государства в международные, интеграционные соглашения в сфере страхования. Следует указать, что российское правовое регулирование отношений по страхованию гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, в первую очередь, должно развиваться в сторону обеспечения и защиты прав потерпевших, исключения каких-либо задержек в возмещении вреда.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Асмандияров В.М., Соколов Н.А.* Договор страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в российской федерации // Государственная служба и кадры. – 2018. – № 4. – С. 49-50.
2. *Балашова В.А.* Гражданско-правовая ответственность как вид юридической ответственности: вопрос соотношения вреда и возмещения // Правопорядок в России: проблемы совершенствования // Сборник научных статей Всероссийской конференции. Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя., 2017. – С. 759-762.
3. *Килоев К.Г.* Особенности обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 7. – С. 59-61.
4. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/.
5. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Парламентская газета, № 86, 14.05.2002.

LEGAL REGULATION OF CIVIL LIABILITY INSURANCE FOR HARM TO THE EUROPEAN UNION AND THE RUSSIAN FEDERATION

MUTSALOV Saidahmed Imranovich

Senior Lecturer

Department of Constitutional and Administrative Law

Chechen State University

Grozny, Russia

This article compares the legal regulation of civil liability for harm caused by vehicle owners (using the example of the EU and the Russian Federation). How damage caused as a result of accidents is compensated.

Key words: European Convention, directive, insurance is a delicate responsibility, compulsory insurance, unification.

© С.И. Муцалов, 2019

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

ОБРАЗОВАНИЕ И КОМПЕТЕНЦИИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

СТЕПАНЕНКО Александр Александрович

доцент

ВАСИЛЬЕВА Надежда Николаевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций

им. проф. М.А. Бонч-Бруевича»

г. Санкт-Петербург, Россия

Статья посвящена вопросам подготовки специалистов новых компетенций для реализации идеи цифровой экономики в области финансов. Сформулированы предложения для обсуждения и решения образовательных и психологических проблем.

Ключевые слова: обучение, цифровые деньги, психология мотивации, инновации, компетенции, криптовалюта BitCoin, технология Blockchain.

Распространение цифровой связи, идеология информационной цивилизации [1; 6], электронный денежный оборот в финансовой сфере [3] объективно потребовали нового платежного средства в экономике. Появление первой криптовалюты BitCoin [2; 7]. (<https://ru.ihodl.com/lifestyle/2018-08-25/10-luchshih-knig-o-bitkoine/10> лучших книг, русский перевод), (<https://ru.wikipedia.org/wiki/Bitcoin> – история Bitcoin.) в последнее время получила растущий, и даже ажиотажный спрос на цифровые деньги и их оборот в экономике. Как следствие, внедрение инновационной идеи цифровых денег BitCoin в национальную и мировую экономику [5; 7], прогнозируется как перспективное будущее (Bitcoin Network Is Here to Stay. / Descôteaux David – Montreal.: Report by the MEI 01.15.14, 2014), (Bitcoin как прототип валюты будущего /<http://www.vestifinance.ru/articles/36176>).

Однако, развитие цифровой экономики в финансовой сфере и ее реализация, как и все принципиально новое, потребует решения многих задач и преодоления проблем [2; 8]. Естественно, что одной из первых задач, должна быть подготовка специалистов (кадров), новых компетенций, способных научно обосновывать и эффективно реализовывать инновации, по крайней мере, первоначально

в сферу финансов цифровой экономики развитых стран и РФ.

Для этого следует определить круг тех специализаций и компетенций, по которым потребуется подготовка кадров. Необходимо понимание принципов и технических возможностей реализации цифровых инноваций в финансовой сфере экономики (далее ИЦЭ).

Финансовая сфера является важнейшей составной частью мировой цифровой экономики. Подготовка кадров для финансового направления, с учетом имеющихся практических достижений в мировой практике, в программе «Цифровая экономика РФ» не конкретизирована, не определены принципы (<https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/>). Поэтому задача анализа существующей системы подготовки кадров и предложения по ее адаптации к новым условиям актуальна и своевременна.

К объективным основам появления ИЦЭ можно отнести взаимно выгодное, совместное и параллельное развитие мировых наук и техники в различных областях знаний. Так как тема ИЦЭ предусматривает между отраслевой характер, наиболее важными являются те области, которые взаимосвязаны и достаточно развиты в настоящее время. К ним можно отнести области наук и техники:

- инфокоммуникаций (связь);
- криптографии (защита информации);
- денег (деньги электронные, цифровые);
- технологии перевода денег (транзакции);
- вычислительной техники и программирования;
- технологии Blockchain (защита транзакций);
- психология экономической мотивации (проблемы неготовности общества к цифровой реальностью).

Базой и основой для реализации ИЦЭ являются инфокоммуникации посредством цифровых каналов связи. Для этого автоматически организуются целевые сети, например, распределенная сеть Blockchain (<https://mining-cryptocurrency.ru/blockchain> – технология Blockchain, транзакция), [2].

Другими словами, если просто, совершение любых действий по принятым решениям – это передача сообщений по каналам сети связи. Например, что означает сегодня, в период электронной цивилизации, выполнить оплату с использованием технологии Blockchain? Для участников операции это означает, что плательщик должен передать получателю сообщение по каналам связи распределенной сети, что договорная сумма списана с его счета (кошелек), а счет получателя увеличился на эту сумму. Эта операция на финансовом языке называется транзакция.

Однако такой, виртуальный способ совершения перевода денег неизбежно будет вызывать у человека неуверенность в конечном итоге. Человека пугает неопределенность и он боится того, что он не знает, особенно в вопросах экономики, денег [4]. Такие операции интересуют участников только при условии, что они будут уверены в том, что транзакция понятна, надежно защищена от возможных искажений. Искажения могут возникнуть по различным причинам, с разной вероятностью. Например, из-за неточности передачи сообщения, мошенничества, наличия посредников, ненадежность техники и т. д. Реализация идеи ИЦЭ способна обеспечить достаточно высокую для практики вероятность защищенности транзакций. Кроме того, снижение стоимости операций существенно (отсутствие посред-

ников) повысит экономическую мотивацию участников. Например, технология Blockchain исключает в операциях посредников и доступ мошенников к информации о транзакции. Тем более, если перевод денег выполняется в криптовалюте Bitcoin. Увеличивается скорость совершения операций, что, несомненно важно, в условиях рынка и конкуренции.

Как следует из краткого описание принципа функционирования ИЦЭ, для ее реализации на практике неизбежно потребуются специалисты, обладающие компетенциями из нескольких, ранее несвязанных в учебных процессах дисциплин. Кроме того, в настоящее время обучение, как правило, осуществляется по отраслевым признакам. Принцип организации подготовки кадров для ИЦЭ может отличаться от существующего в настоящее время.

По нашему мнению, для эффективной реализации ИЦЭ необходимо иметь три уровня подготовки кадров по критерию расширенности компетенций.

1. Научный уровень. Обоснование эффективности ИЦЭ, анализ достижений в близких областях знаний, разработка стратегии развития.

2. Уровень специалистов с компетенциями, включающими целевые компетенции по смежным дисциплинам (расширенным кругозором).

3. Уровень специалистов компетентных к практической реализации ИЦЭ, эксплуатации цифровых технологий в экономике, особенно в области финансов и инфокоммуникаций.

Самая сложная задача это поиск или подготовка «учителей» для всех уровней и кто это должен организовать и курировать.

Анализ сложившейся ситуации с ИЦЭ и логика развития позволяют представить следующие предложения, которые могли бы быть приемлемы для условий Российской Федерации.

Реализация программы «Цифровая экономика РФ» на Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, а за целевую подготовку кадров отвечает Минэкономразвития РФ.

К сожалению, в программе «цифровая

экономика РФ» не привлечены министерства РФ, которые к реализации программы имеют прямое отношение, например, Министерство науки и высшего образования, Министерство финансов или их службы.

Эти министерства по нашему мнению имеют прямой интерес в быстрой реализации программы «Цифровая экономика РФ» и могли бы инициировать организацию межотраслевого центра, который возглавит руководитель программы. Подготовку «учителей» для 1-го и 2-го уровня можно начать с двух проектов.

Цель первого проекта – разработка словаря терминов, сленгов, понятий уже сложившихся в мировой цифровой экономике. Для этого необходим их анализ из разрозненных информационных источников (статей, книг, конференций, словарей иностранных слов, поисковых систем в Интернете и др.). Затем придать разработанному словарю легитимность на некоторый срок с возможностью его пополнения и коррекции.

Цель второго проекта – начальный подбор кандидатов в «учителя» и их глубокая подготовка к пониманию программы «Цифровая

экономика РФ». Логика подсказывает, что в качестве спикеров могут быть разработчики программы. В качестве слушателей лучше всего могут подойти действующие профессора и доценты, которые защищали диссертации по темам пограничных дисциплин из приведенных выше областей знаний.

Следующий этап работы центра это привлечение «учителей» 1-го уровня к разработке учебных программ для получения компетенций, соответствующих требуемым для эффективной реализации программы «Цифровая экономика РФ». По этим учебным программам ведущие университеты страны смогут готовить специалистов третьего уровня.

Если эти предложения будут приняты, с возможными изменениями и дополнениями без разработки инвестиционного проекта и инвестиций в подготовку кадров для программы «Цифровая экономика РФ», выполнение программы будет сомнительно. Например, разработка инвестиционного проекта по заказу Министерства финансов, с последующим финансированием. Иначе отставание от аналогичных программ в развитых странах будет неизбежно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арзуманян Ю.В. и др. Информационное общество. Инфокоммуникации и бизнес. – СПб: СПбГУТ, 2005. – 480 с
2. Андрушин С.А., Бурлачков В.К. Биткойн, блокчейн, файл-деньги и особенности эволюции денежного механизма // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23, № 31. – С. 1850-1861. – URL:<https://doi.org/10.24891/fc.23.31.1850>.
3. Гасанов Э.А. Виртуализация экономики как фактора развития электронных денег // Аудит и финансовый анализ. – 2012. – № 5. – С. 344.
4. Основы экономической психологии: Учебное пособие / под ред. д.э.н., проф. В.М. Соколинского. – М.: ФА, 1999. – 132 с.
5. Степаненко А.А. Платежное средство BitCoin – как инновационная стратегия изменений финансовой сферы и инфокоммуникаций. IV Международная научно-техническая и научно-методическая конференция: сб. науч. ст. в 4-х т. – СПб.: СПбГУТ, 2015. – Т. 2. – С. 424-429.
6. Туманов Д.В. Развитие информационного общества, роль в воспроизводственном процессе // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2013. – № 5. – С. 291-300.
7. Badev A., Chen M. Bitcoin: Technical Background and Data Analysis. Federal Reserve Board. Finance and Economics Discussion Series, 2014.
8. Daniel Wilson-Nunn, Hector Zenil On the Complexity and Behaviour of Cryptocurrencies Compared to Other Markets: Cornell University Statistical Finance, 2014, – 16 pages, 11 figures, 4 tables.

EDUCATION AND COMPETENCIES IN THE DIGITAL ECONOMY

STEPANENKO Aleksander Aleksandrovich

Associate Professor

VASILYEVA Nadezhda Nikolaevna

Senior Teacher

St. Petersburg State University of Telecommunications prof. M. A. Bonch-Bruевич
St. Petersburg, Russia

Article is devoted to the training of specialists of new competences for the realization of the idea of the digital economy in the field of finance. Proposals have been formulated to discuss and solve educational and psychological problems.

Key words: training, digital money, motivation psychology, innovation, competence, cryptocurrency Bit-Coin, Blockchain technology.

© А.А. Степаненко, 2019

© Н.Н. Васильева, 2019

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КНР

СЯО Инь

аспирант

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»
г. Благовещенск, Россия

В статье автор рассматривает основные направления социальной политики КНР – слабую социальную защищенность людей старшего возраста, социальную защиту отдельных категорий граждан. Также автор описывает задачи, которые решаются в рамках реализации социальной политики в трудовом секторе, сектору образования и здравоохранения, в финансовом секторе.

Ключевые слова: социальная политика, социальная защита, отдельные категории граждан, инвалид, лицо с ограниченными возможностями здоровья, люди старшего возраста

Социальная политика КНР направлена на достижение основной социальной цели – процветания общества, высокого уровня материальной и культурной обеспеченности людей, уровня всеобщей зажиточности. Непременным условием успешного проведения социальной политики страны является ее гармоничное и сбалансированное развитие с экономической сферой, где определяющим является принцип «человек превыше всего».

К основным направлениям социальной политики КНР относятся гендерная несбалансированность, слабая социальная защищенность людей старшего возраста, социальная защита отдельных категорий граждан [2; 4].

Проблема высоких темпов старения населения Китая является на сегодняшний день довольно острой. Согласно данным различ-

ных исследований, тенденция старения населения КНР сохранится, но могут измениться темпы этого процесса. Так, например, темпы старения населения в Китае в 2,5 раза выше, чем в США [4]. По мнению некоторых ученых, на ускорение темпов старения повлияла политика ограничения рождаемости, основной принцип которой гласил «одна семья – один ребенок». Другими факторами, оказывающими влияние на темпы старения населения, называют уменьшение смертности и увеличение продолжительности жизни. Они повлекли за собой увеличение нагрузки на трудоспособное население, т. к. на одного человека теперь возлагается финансовая ответственность не только за родителей, но и за бабушек и дедушек [4].

Несмотря на то, что Конституция КНР

предусматривает право на материальное обеспечение в старости, обязанность содержать пожилых людей делится между обществом и государством. В результате этого, не все категории граждан могут получить материальную помощь от государства. Поэтому на материальную помощь со стороны государства могут рассчитывать рабочие и служащие предприятий, государственных органов, армии. Вместе с тем, большое количество крестьян и рабочих-мигрантов из сельской местности в старости могут рассчитывать только на содержание своих детей. В связи с этим, слабая социальная защищенность людей старшего возраста также относится к основным социальным проблемам страны.

Социальная защита отдельных категорий граждан, включая социальную защиту инвалидов и лиц с ограниченными возможностями и социальную защиту женщин и детства является одним из направлений социальной политики КНР.

Следует отметить, что в КНР разработано и принято более 50 законодательных актов о защите прав инвалидов. Законодательные инициативы касаются широкого круга сфер жизнедеятельности человека: реабилитации, образования, занятости, культурного досуга, социального обеспечения, юридической ответственности, стабильного финансового обеспечения, медицинского обслуживания, режима занятости и налогов [2; 4].

Согласно положениям законодательных актов, в Китае запрещена дискриминация инвалидов при приеме на работу. По распоряжению правительства, работодатели должны соблюдать квоту, по которой 1,5% от всех рабочих мест предназначены для работников-инвалидов. Кроме этого, по всей стране создается так называемая «безбарьерная среда», т. е. при строительстве общественно значимых объектов учитываются потребности людей с ограниченными возможностями здоровья. В области образования также предпринимается ряд мер по поддержке инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Так, успешно функционирует система получения образования детьми-инвалидами в обычных школах обязательного общего образования; проводятся курсы профессиональной подготовки для инвалидов. По последним данным, в Китае создано около 1655 специализированных учеб-

ных заведений для детей-инвалидов. В школах страны имеется 3 154 особые класса для таких детей, а количество учащихся-инвалидов достигло 577 тысяч человек [2; 4].

В медицинской сфере также создана система субсидий на сестринский уход и реабилитацию для инвалидов. Финансовая поддержка инвалидов осуществляется через поддержку семьи, где один из членов является инвалидом. Однако, стоит отметить, что не все семьи, несущие заботы и расходы по уходу за инвалидом, имеют право на получение такой помощи.

Еще одним направлением социальной политики КНР является социальная защита детства [2]. В последние годы в средствах массовой информации КНР появляется все больше публикаций на тему социальной защиты детства (Фу Юйминь, Сун Лэй, Дун Сучжань, Лу Чжипэн, Ци Юй). Основным фактором, вынуждающим правительство к поиску новых путей и моделей защиты прав и свобод детей в Китае, является трудовая миграция, когда родители оставляют своих детей на попечение представителей старшего поколения.

Еще одним фактором выступает социальное сиротство. Социальные сироты подвергаются нападкам сверстников, испытывают сильнейшее психологическое давление, чувство постоянного страха, порой не видят смысла жить. Категория социальных сирот практически не подпадает под категорию, обеспечивающуюся медицинской помощью, поэтому, например, госпитализация может быть предложена только в экстренных, особо тяжелых случаях. Тем не менее, правительство стремится изменить ситуацию, т.к. согласно Кодексу о защите прав несовершеннолетних, защита несовершеннолетних – общая ответственность государственных органов, вооруженных сил, политических партий, общественных организаций, городских и сельских органов самоуправления, опекунов и других взрослых граждан [2; 4].

За последние годы в КНР отмечены положительные тенденции в части улучшения социального положения граждан. Во-первых, ведется активная работа по борьбе с безработицей, результатом которой стало увеличение числа занятого в различных сферах населения до 66 млн. человек. Во-вторых, развивается медицинское страхование и на базовую медицинскую страховку теперь могут рассчитывать

около 1,35 млрд. человек. И, в-третьих, численность бедного населения сократилась более чем на 68 млн. человек. Несмотря на это, в некоторых районах все еще существует недовольство гражданами жилищными условиями, доступностью образования и медицины. Реформы в области социальной политики КНР в отношении наиболее незащищенных категорий граждан включают не только работу властей местного уровня, но и привлечение масштабных международных проектов.

Постановка задач в социальной политике КНР осуществляется по четырем секторам – трудовому сектору, сектору образования (система образования), сектору здравоохранения (здравоохранение), финансовому сектору (финансовое обеспечение граждан). Трудовой сектор предусматривает решение

задач по дальнейшему сокращению безработицы за счет увеличения количества рабочих мест. В секторе образования проводится работа по снижению количества детей, не закончивших школу, а также по решению проблем с внешкольной нагрузкой учащихся младших и средних классов. В области здравоохранения планируется повысить государственные дотации на базовое медицинское страхование, а также расширить практику оказания медицинских услуг. Перед финансовой сферой ставится задача сокращения численности бедного населения более чем на 10 млн. человек.

Реализация социальной политики КНР будет направлена на совершенствование системы социального обеспечения и социальных гарантий граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асланова С.Х. Современные проблемы социальной политики государства и пути их совершенствования // Молодой ученый. – 2015. – № 9 (89). – С. 511-514. – URL: <https://moluch.ru/archive/89/17907/> (дата обращения: 13.09.2019).
2. Карниченко В.А., Жукова И.В. Сравнительный анализ социальной государственной политики в сфере охраны материнства и младенчества в России и Китайской Народной Республике // Экономика и социум. – 2016. – № 1 (20). – С. 473-478.
3. Кодекс о защите прав несовершеннолетних в КНР. – URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=403791.
4. Лян Чэньси, Симоненко О.А. Влияние процесса старения населения на социальную стабильность в КНР // Приоритеты развития социогуманитарного знания, экономики и права глазами молодых ученых: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 03.05.2017. – М.: Научный консультант, 2017. – С. 122-125.
5. Социальная безопасность и защита человека в условиях новой общественной реальности. Современные научные подходы и формы социальной практики в социальной работе с людьми, имеющими инвалидность: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 14 декабря 2016 г.) / под общ. ред. З.П. Замараевой, М.И. Григорьевой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2016. – 338 с.

ON THE QUESTION OF THE MAIN DIRECTIONS SOCIAL POLICY OF CHINA

XIAO Yin

undergraduate student
Amur State University
Blagoveshchensk, Russia

In the article the author considers the main directions of social policy of China – social protection of older people, social protection of certain categories of citizens. The author also describes the tasks that are solved in the framework of the implementation of social policy in the labor sector, the education and health sector, in the financial sector.

Keywords: social policy, social protection, certain categories of citizens, disabled person, person with disabilities, older people.

СТРУКТУРА ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ В КИТАЕ

СЯО Инь

аспирант

ФГБОУ ВО «Амурский государственный университет»

г. Благовещенск, Россия

Статья посвящена роли теоретического обучения в профессиональной подготовке социальных работников в Китае. Автор приводит основные модули и их характеристику в структуре теоретического обучения.

Ключевые слова: социальная работа, теоретическое обучение, профессиональная подготовка, клиент социальной работы, модуль.

Программа подготовки социальных работников в Китае базируется на принципах интернационализации и узкой специализации с учетом специфики местности, в которой находится учебное заведение.

Теоретическое обучение бакалавров социальной работы в Китае должно быть направлено на то, чтобы помочь студентам понять, ознакомиться, накопить знания, связанные с профессиональной сферой «социальная работа».

Фундаментальные теоретические знания создают хорошую теоретическую и интеллектуальную основу для прохождения будущей практики и проведения соответствующих исследований, связанных с социальной работой.

По мнению исследователей, социальная работа является сложной профессией и порой для решения практических задач необходимы глубокие теоретические знания. В связи с этим, теоретической подготовке социальных работников в Китае уделяется немалое значение. В настоящее время многие колледжи и университеты Китая в программу подготовки социальных работников включают теоретические модули по социологии, психологии, педагогике и социальной работе.

1. Модуль по социологии. Социальная работа тесно связана с социологией в части проведения социологических анализов социальных проблем и последующей ориентации на их решение. Цель социальной работы состоит в достижении социального прогресса, что само по себе зависит от социологических знаний, от знаний общественных институтов. Модуль по социологии включает такие дисциплины, как: «Введение в социологию»,

«История западной социальной мысли», «История китайской социальной мысли», «Западные общества», «Теоретическая социология». Также будущие социальные работники изучают методы проведения социологических исследований.

2. Освоение модуля по социологии позволит социальным работникам понять социальную систему, отношения между конкретным индивидуумом и обществом, осуществить анализ социальных изменений и социальных проблем с точки зрения теории их возникновения.

3. Модуль по психологии. Знания по психологии, в особенности социальной психологии, являются важными фундаментальными знаниями для социальной работы. Существует достаточное количество исследований по психологии, результаты которых внедряются в практику социальной работы с целью совершенствования моделей, методов и технологий социальной работы. Курс психологии может помочь студентам проанализировать и понять всю систему личности клиента, а также оценить влияние окружающей среды на систему его личности. Кроме того, знания психологии могут влиять на развитие отзывчивости, сопереживания, умения выслушать, что положительно отразится на отношении к выполнению профессиональных обязанностей социального работника. Модуль по психологии должен включать в себя общую психологию, социальную психологию, психологию развития, психологию личности, криминальную психологию, поведенческую психологию, основы психологического консультирования и психотерапии.

4. Модуль по педагогике. Педагогика является отраслью знаний, где главное место отводится обучению и вопросам повышения эффективности обучения. Социальная работа по своей сути, хотя и не является педагогическим процессом, но, все же, не исключает заимствования педагогических знаний для достижения целей социальной работы. Согласно современной концепции социальной работы, будущие социальные работники должны в равной степени уметь анализировать социальное положение не только клиента, но и тех, с кем он имеет близкие отношения, взаимодействует, с тем чтобы осознать понимание потребностей клиента, составить наиболее оптимальный план помощи клиенту. Для наиболее эффективного процесса оказания социальной помощи зачастую приходится вести консультирование клиента, проводить своего рода «образовательную» работу с клиентом, что сопрягается с педагогическими положениями. Своеобразное «учение», «консультация» поможет клиенту легче принять социальную помощь, поэтому образовательный фактор всегда присутствует в процессе социальной работы. Среди специалистов остро ставится вопрос о повышении квалификации студентов в сфере «просвещения» и «консультирования» при проведении социальной работы. Модуль педагогики в курсе подготовки бакалавров социальной работы способен положительно повлиять на решение этой задачи.

5. Модуль по социальной работе. Модуль направлен на то, чтобы помочь студентам понять и овладеть теорией и основами соци-

альной работы, а также повысить престиж социальной работы. В основе практики социальной работы лежит не только изучение способов и методов содействия социальной адаптации и реализации субъектности индивида и группы в соответствии с социальными нормами и ценностями.

Модуль по социальной работе включает в себя такие дисциплины, как «Введение в социальную работу», «Теория социальной работы», «Этика социальной работы», «Управление социальной работой», «Социальная работа в Китае и за рубежом», а также предполагает прохождение стажировки и практики.

Кроме перечисленных модулей, колледжи и университеты могут включать в структуру теоретического обучения собственные дисциплины, которые будут отражать реальные региональные потребности (например, дисциплины: «Социальная работа с детьми», «Социальная работа с подростками», «Социальная работа с пожилыми», «Городская социальная работа», «Сельская социальная работа», «Социальная работа в медицинских учреждениях», «Социальная работа в школе» и др.).

Таким образом, прохождение перечисленных модулей будет способствовать углубленной теоретической подготовке будущих социальных работников. Теоретические знания позволят им основательнее понимать причины социальных проблем, возникающих у клиента социальной работы, а также найти наиболее приемлемый способ решения проблемы или вариант помощи для клиента социальной работы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Килпатрик А.* Социальная работа с семьей в международном контексте к обучению социальной работе. Опыт США и Китая // *Обучение социальной работе: состояние и перспективы.* – М., 1997. – С. 158-162.
2. *Лейфа А.В., Полевая Н.М., Еремеева Т.С., Романова Л.Л.* Современные подходы к организации профессиональной подготовки социальных работников в вузе // *Современная научная мысль.* – 2013. – № 1. – С. 133-141.
3. *Яньхуэй Ли* Новая динамика высшего образования в Китае // *Вестник НГПУ.* – 2015. – № 6(28). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-dinamika-vysshego-obrazovaniya-v-kitae>(дата обращения: 12.09.2019).

STRUCTURE OF THEORETICAL TRAINING OF SOCIAL WORKERS IN CHINA

XIAO Yin

Undergraduate student
Amur State University
Blagoveshchensk, Russia

The article is devoted to the role of theoretical training in the professional training of social workers in China. The author gives the main modules and their characteristics in the structure of theoretical training.

Keywords: social work, theoretical training, professional training, social work client, module.

© Сяо Инь, 2019

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

ЮДЕНКО Марина Николаевна

доктор экономических наук, доцент
профессор кафедры государственного и территориального управления

ГОИБОВ Камолиддин

аспирант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»
г. Санкт-Петербург, Россия

ГОСПОДИНОВА Анна

доктор, гл. ассистент кафедры экономики и управления строительством
Экономический университет – Варна
г. Варна, Болгария

В статье анализируются административные барьеры в строительстве. Прослежена взаимосвязь административных барьеров с трансакционными издержками. Предложен интегральный метод измерения экономической эффективности применяемых ресурсов, повышающий качество измерения и оценки их эффективности с учетом влияния трансакционных издержек.

Ключевые слова: административные барьеры, строительный комплекс, эффективность, интегральный ресурсный метод.

Одной из актуальных проблем строительного комплекса является высокий уровень административных барьеров. Возрождение экономики и повышение эффективности не всегда требует развития интенсивных факторов, связанных с использованием новой техники, передовой технологии и методов производства. Порой нормативно-правовые акты, снижающие трансакционные издержки, могут увеличить производительность и эффективность и без внедрения инноваций.

Ученые активно пытаются идентифицировать административные барьеры, процессы их формирования и исчезновения. Без та-

кого рода исследований неэффективно принимать меры по снижению их роли в экономике страны. Справедливости ради, следует отметить, что благодаря усилиям правительства РФ, эксперты отмечают снижение количества административных барьеров в строительстве, что подтверждает оптимальность выбранного курса в отношении реформирования строительного регулирования.

Снижению административных барьеров способствуют решения Правительства РФ – так было подписано распоряжение № 2568-р от 18 ноября 2017 г., которое утверждает план подготовки нормативных документов,

необходимых для отмены дублирующих друг друга процедур, а также совершенствования реализации процедур в сфере строительства объектов нежилого назначения. В частности, из перечня процедур в сфере строительства объектов капитального строительства нежилого назначения были исключены 12 избыточных процедур. В результате удалось оптимизировать порядок подключения таких объектов к системам теплоснабжения, горячего, холодного водоснабжения и водоотведения.

Экспертная группа Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством В.Л. Тамбовцева рассчитала экономические потери общества от существования административных барьеров ведения хозяйственной деятельности, введенных нормативными актами органов государственного (федерального и регионального) и муниципального управления. К непроизводительным издержкам авторы статьи относят транзакционные издержки, и предлагают их группировку следующим образом: получение доступа к ресурсам и правам собственности на них (регистрация предприятия, регистрация изменений в статусе предприятия, его уставных документах, получение права на аренду помещения, доступ к кредитам, лизингу оборудования и т. п.); получение права на осуществление хозяйственной деятельности (лицензирование деятельности, рабочих мест, сертификация производимой и ввозимой из-за рубежа продукции); поддержание деловых отношений и применение санкций (согласование принимаемых решений с контролирующими организациями, получение различных льгот).

Авторы статьи считают, что с административными барьерами тесно связаны транзакционные издержки. Следует заметить, что транзакционные издержки не просто положительны, но и значительны по своей величине. По некоторым оценкам, этот вид затрат составляет от 50 до 60% чистого национального дохода [3, с. 54]. И эти цифры не включают учредительные издержки создания организаций.

В настоящее время достаточно много статей и исследований в области состава и структуры транзакционных издержек в инвестиционно-строительном комплексе, в методологии определения транзакционных издержек, в подходах их влияния на эффективность предприятий и организаций, в том

числе и у авторов статьи [2; 4]. Ниже остановимся на аспекте взаимодействия транзакционных издержек и административных барьеров. А. Аузан в своей книге «Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь» анализирует транзакционные издержки: «издержки по горизонтали», «издержки по вертикали», «издержки по диагонали», «издержки по убывающей», «издержки по нарастающей» и «издержки по выбору» [1, с. 39-51]. На наш взгляд, административные барьеры явно определяют транзакционные издержки по вертикали. Там, где выстраивается вертикаль, возникают запретительно-высокие издержки управления. В любой вертикали права того, кто находится наверху, ограничены целым рядом обстоятельств, в том числе и интересами, и возможностями того, кто находится внизу и наоборот. Если вспомнить классическое проявление оппортунистического поведения, то это отлынивание. Как только работодатель вступает в переговоры с сотрудниками, чтобы гарантировать, что не следует отлынивать, а следует заниматься прямыми служебными обязанностями, то вертикаль начинает немного отклоняться [1, с. 42]. Но самая масштабная иерархия – это государство. Вертикаль, создающая административные барьеры и приводящая к росту транзакционных издержек проявляется самым ярким образом. Если отойти от научного языка, то можно ситуацию прокомментировать следующим образом. Президент страны говорит премьеру о том, что надо помочь малому бизнесу, которому необходимо развитие. Премьер говорит членам правительства – у малого бизнеса существуют проблемы, которые надо правительству решить. Министр внутренних дел говорит начальнику управления, что у малого бизнеса какие-то проблемы и надо с ними разобраться. Начальник управления говорит сотрудникам – «достал этот малый бизнес и решайте сами с ним вопросы». Это пример того, что при определенном количестве звеньев в иерархии чиновников и при наличии собственных интересов у тех, кто их контролирует, сигнал сверху может искажаться и трактоваться по-своему. И как следствие происходит рост транзакционных издержек, когда ограничиваются права собственности и свободы по командному принципу. Транзакционные издержки по вертикали обусловлены и адми-

нистративными барьерами, обеспечивающими легализацию коррупционных потоков. Платежи, вследствие существования таких барьеров, напрямую не связаны с налогами, но являются легальными платежами (различные справки, документы, подтверждающие ненужные соответствия), т. е. речь идет о легальном бизнесе и технологии по выдаче справок и подтверждений.

Нередко возникают ситуации, когда из побуждений помочь малому бизнесу, чиновники изобретают новые законы. С 1 октября 2015 г. заработало правило «onein – oneout», суть которого заключается в следующем: вводя новые регуляторные меры, инициатор должен предложить сопоставимую по издержкам отмену каких-то существующих требований. Это технология, к которой прибегало большинство европейских стран в период спада экономической активности общепризнана, и она позволяет избежать увеличения административной нагрузки на бизнес. Кроме всего, в стране сложилась парадоксальная ситуация, при которой предприниматели говорят о высоких издержках, связанных с проверками, при этом многие из требований они не соблюдают по причине того, что не знают о них. Сами же контрольно-надзорные органы считают, что все требования к исполнению предпринимателями нереально выложить в Интернете. Возникает вопрос – нужны ли обязательные требования, о существовании которых и предприниматели, и сами контролеры узнают только в ходе проверки?

Авторы статьи предложили методику определения эффективности деятельности организаций инвестиционно-строительного комплекса – показателя рентабельности проданной продукции, предлагая в расчет показателя ввести трансакционные издержки

$$\text{ЭФ} = \text{СФФ} \text{ Сс} - \Delta \text{ТА} \times 100\%, \quad (1)$$

где ЭФ – эффективность организаций и предприятий ИСК, %;

СФФ – сальдированный финансовый результат от продажи товаров, продукции (работ и услуг);

Сс – себестоимость проданных товаров, продукции (работ и услуг) с учетом коммерческих и управленческих расходов;

$\Delta \text{ТА}$ – экономия трансакционных издержек.

Данный подход не носит исключительный

характер, показатель рентабельности является общепринятым показателем, рассчитываемым в организациях инвестиционно-строительного комплекса и отслеживаемый на сайте Федеральной службы государственной статистики РФ. Сложность представляет методика расчета показателя трансакционных издержек. Так как каждый исследователь предлагает свое наполнение данного показателя и конечно следует принимать в расчет, что показатель трансакционных издержек не является официальным показателем ни для предпринимателей, ни для органов государственной статистики, ни для налоговых и надзорных органов.

В продолжение предлагаемого подхода, определения экономической эффективности организаций строительного комплекса, авторы предлагают интегральный ресурсный метод измерения экономической эффективности применяемой совокупности ресурсов, применяемых в производственнохозяйственной деятельности организаций. Расчет рекомендуется осуществлять по формуле:

$$\text{ЭФ} = \text{СФФ} \text{ ТР} + \text{ОсС} \times \text{Ен} + \text{ОбС} - \Delta \text{ТА}, \quad (2)$$

где СФФ – сальдированный финансовый результат;

ТР – общая стоимость затрат трудовых ресурсов (затраты на оплату труда работников организаций ИСК, начисления на оплату труда (в законодательно установленном порядке), затраты организации на подготовку, переподготовку и повышение квалификации работников); ОсС – средняя стоимость активной и пассивной части основных средств (по первоначальной или восстановительной стоимости);

Ен – расчетное значение коэффициента приведения единовременных затрат к текущим;

ОбС – средняя величина (средние остатки) всей совокупности оборотных средств, вовлеченных в производство и реализацию строительной продукции.

В заключении отметим, что гарантией успешного функционирования организаций строительного комплекса в рыночной среде является повышение эффективности его деятельности как за счет факторов интенсификации производства, так и за счет интенсификации формирования нормативно-правовых актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016 – 160 с.
2. Федосеев И.В., М.Н. Юденко М.Н., Чепаченко Н.В. , Waldemar Budner, Салов А.А., Нукожихина С.А., Половникова Н.А. Исследование потенциала роста и развития строительных организаций на рынке недвижимости – СПб.: Изд-во: СПбГЭУ, 2018. – 103 с.
3. Эрик Г. Фуруботн и Рудольф Рихтер. Институты и экономическая теория. Достижения новой институциональной экономической теории. СПб.: Изд. Дом «Санкт-Петербургский государственный университет», 2005. – 702 с.
4. Юденко М.Н., Юденко Е.А. Влияние транзакционных издержек на эффективность строительных организаций // Вестник факультета Управления СПбГЭУ. – 2017. – № 2. – С. 67-75.

ADMINISTRATIVE BARRIERS AND THEIR IMPACT ON THE EFFICIENCY OF CONSTRUCTION COMPLEX ORGANIZATIONS

YUDENKO Marina Nikolaevna

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor
Professor of the Department of State and Territorial Administration

GOIBOV Kamoliddin

postgraduate

St. Petersburg State University of Economics
Saint-Petersburg, Russia

GOSPODINOVA Anna

PhD, Chief Assistant of the Department of Economics and Construction Management
University of Economics-Varna
Varna, Bulgaria

The article analyzes the administrative barriers in construction. The interrelation of administrative barriers with transaction costs is traced. An integral method for measuring the economic efficiency of the resources used is proposed. This method improves the quality of measurement and evaluation of efficiency, taking into account the impact of transaction costs.

Key words: administrative barriers, building complex, efficiency, integral resource method.

© М.Н. Юденко, 2019

© К. Гоибов, 2019

© А. Господинова, 2019

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЗНАЧЕНИЕ ЭВФЕМИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (на материале политкорректной лексики)

ЕВЛАСЬЕВ Александр Петрович

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и переводоведения

КУРБАНОВ Ильёсджон Иномджонович

магистрант

БУ ВО «Сургутский государственный университет»

г. Сургут, ХМАО – Югра, Россия

Статья посвящена рассмотрению роли эвфемизации в развитии современного английского языка. Материалом исследования послужила политкорректная лексика, выраженная эвфемизмами. Особое внимание в статье уделяется современной классификации эвфемизмов, а также специфике их функционирования в английском языке. Автор приходит к выводу о том, что эвфемизация является эффективным средством пополнения словарного состава современного английского языка.

Ключевые слова: английский язык, политкорректность, эвфемизм, межкультурная коммуникация, политкорректная лексика, эвфемизация.

Процессы демократизации и социальные изменения современного общества в полной мере находят свое отражение и в языке. Последние десятилетия были ознаменованы эволюцией норм английского языка как одного из наиболее динамично развивающихся языков в мире. Причины подобного развития связаны с изменениями в социальной сфере, для которой стал характерен такой сложный социокультурный феномен, как политическая корректность (political correctness). Данное явление представляет собой тенденцию ухода от прямого наименования тех или иных фактов окружающего мира для избегания оскорбления чувств и достоинств индивидуума.

Нельзя недооценивать значимость политкорректности для современного поликультурного пространства. В рамках межнациональной и межэтнической коммуникаций соблюдение политкорректности приобретает особое значение и является способом достижения толерантности, терпимого отношения к инаковости собеседника. Сложной системе современного социума, включающей мультинациональные, мультирелигиозные, мультилингвистические и другие образования со всеми их противоречиями, необходимы пути

предотвращения и решения различных социальных конфликтов, именно поэтому проблемы политкорректного поведения в настоящее время приобретают особую актуальность. Отработанный механизм поведения в различных ситуациях отражает декларируемое соблюдение прав человека на базе демократической культуры. В связи с тем, что западные страны придерживаются принципов целесообразности и рациональности во всем, не исключая и язык, политкорректность в прямом смысле стала образом жизни европейца, определяя стандарты социокультурного и языкового поведения.

Особый интерес для современных лингвистов представляет использование в рамках языкового поведения носителей английского языка особых средств выражения политкорректности. Наиболее частотными средствами для этого выступают эвфемизмы. Многие отечественные и зарубежные ученые занимаются исследованием проблем эвфемизмов (Л.П. Крысин, Б.А. Ларин, А.В. Белобородова, Н.А. Белова, Х. Роусон, Р. Спирс, Дж. Айто и др.).

Целью написания данной статьи является определение роли эвфемизации в развитии современного английского языка, а также

рассмотрение функционирования и классификации эвфемизмов в английском языке. Материалом для исследования послужили современные словари английского языка.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению классификации эвфемизмов представляется целесообразным обращение к определению самого понятия.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время не существует одной общепринятой дефиниции исследуемого понятия. Наиболее распространенным считается определение эвфемизмов как средств языка, употребляемых для непрямого наименования предмета или явления, в связи с принятыми в обществе нормами [2; 3]. Также эвфемизмы рассматриваются в качестве средств речевого этикета [1].

Необходимо отметить, что исследования эвфемизмов в зарубежной лингвистике, в частности британской и американской, носят более прикладной характер. Так, ученые-лексикографы, занимающиеся изучением проблем эвфемизации, являются авторами словарей-эвфемизмов. Обычно в таких словарях лексические единицы группируются по лексико-семантическому принципу для упрощения поиска искомым эвфемизмов. В качестве подобных групп наиболее часто лексикографами выделяются такие, как «Age», «Social Status», «Politics», «Religion», «Professions», «Warfare», «Illness and Injury», «Physical Abilities», «Cheating», «Police» и др.

Что касается классификаций эвфемизмов, то они также разнообразны. В зависимости от выбранных критериев (лексико-семантический, морфологический, мотивационный, функциональный, коммуникативный и т. д.), эвфемизмы могут быть представлены в тематических полях или тезаурусах. Наиболее универсальной, на наш взгляд, является классификация, предложенная лексикографом Х. Роусоном [5]. В своей классификации ученый предлагает дифференцировать эвфемизмы следующим образом:

1. Положительные или отрицательные эвфемизмы.

К первой подгруппе относятся эвфемизмы, призванные преувеличивать свойства предмета или явления для того, чтобы непо-

средственно объект эвфемизации приобретал более значимый вес, чем он есть в действительности. Примерами подобных эвфемизмов будут являться названия различных малопrestiжных профессий, необходимые для повышения самооценки и профессионального статуса работника (sanitation engineer вместо garbage collector при обозначении профессии мусорщика, funeral director вместо mortician для наименования владельца бюро похоронных услуг) или различные лексические единицы, употребляемые для того, чтобы избежать дискриминации по социальному статусу индивидуума (economically disadvantaged/ low-income вместо poor для обозначения бедных слоев населения).

Ко второй подгруппе относятся лексические единицы, которые преуменьшают какие-либо свойства объекта эвфемизации. Подобные эвфемизмы позволяют говорящему избежать употребления нежелательных слов в речи. Среди них Х. Роусон отмечает древние эвфемизмы, введенные в речевой обиход вместо наименования богов, личных имен умерших, а также ненормативной лексики, например, four-letter word [5, p. 2].

2. Сознательное или неосознанное использование эвфемизмов.

Носители языка могут неосознанно использовать эвфемизмы в коммуникации. Как правило это происходит в том случае, когда у коммуникантов отсутствуют знания этимологии конкретного эвфемизма [5, p. 2].

Для этого могут быть использованы заимствования из других языков, как например, это происходит в случае с лексемой греческого происхождения cemetery, пришедшей на замену исконно-английскому обозначению кладбища graveyard. Также сюда могут быть отнесены лексемы, этимология которых не осознается коммуникантами. Например, лексемы служащие для обозначения Бога (Lord, Gee, Gosh, Heaven,). Эвфемизмы, употребляющиеся в речи осознанно, по мнению Х. Роусона, зачастую приводят к двусмысленности, т.к. намерение смягчить ситуацию, подать ее в более выгодном свете может сильно исказить действительность [5]. Подобные ситуации в настоящее время наиболее характерны для публицистической речи и речи по-

литиков, особенно, если они затрагивают области, связанные с военной тематикой: pacification вместо military action, airsupport вместо bombing, device вместо arm и т. д.

Процесс пополнения словарного состава английского языка новыми эвфемизмами непрерывен и особенно активно протекает в последние десятилетия. Нормативные словари не успевают фиксировать постоянно появляющиеся слова и выражения, необходимые для соблюдения политкорректности. Например, для соблюдения религиозной политкорректности при поздравлении с Рождеством в англоговорящих странах традиционное выражение «Merry Christmas» в прессе и публичных выступлениях политиков все чаще заменяется на нейтральное «Happy Holiday». Данный факт объясняется тем, что большое количество населения уже не исповедует христианство и указание на определенный религиозный праздник может оскорбить их чувства. Также неологизмы возникают и для политкорректного наименования различного рода нарушений в сфере интернет-деятельности. Так, словосочетание Facebook minute стало использоваться для обозначения неопределенного периода времени,

проведенного в социальной сети Facebook с момента авторизации для проверки новых сообщений во время основной работы, что, по сути, вуалирует бесцельный серфинг в сети в рабочее время.

Подводя итоги работы, отметим, что эвфемизмы представляют собой отдельный слой лексики, требующей пристального внимания всех участников межкультурного общения. Целями использования эвфемизмов носителями английского языка являются достижение толерантности, взаимоуважения культур, признание и учет интересов всех участников процесса коммуникации, цивилизованные формы проведения диалогов на всех уровнях, что предполагает исключение любых силовых форм разрешения проблемных вопросов. Функционирование эвфемизмов в коммуникации свидетельствует о попытке введения новых языковых стандартов, призванных изменять лексическую систему путем ее кодификации. Следствием проведения подобной глобальной языковой политики является не только пополнение словарного состава современного английского языка, но и влияние на сознание носителей английского языка, их культуру и поведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белобородова А.В. Эвфемизмы тематической группы «Физические данные и возможности» / «Physical abilities» в русском и английском языках // Гуманитарные научные исследования. – 2017. – № 3 – URL: <http://human.snauka.ru/2017/03/23163> (дата обращения: 16.12.2019).
2. Белова Н.А. Лингвистическая природа эвфемизмов на материале английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – В 3-х ч. Ч. 3: № 10 (76). – С. 65-68.
3. Лукичева М.В. Политкорректность по-немецки // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 10. – С. 151-156.
4. Реброва Н.Е. Эвфемизмы как средство репрезентации лингвокультурологической информации (на материале английского и немецкого языков) // Верхневолжский филологический вестник. – 2019. – №3. – С. 171-177.
5. Rowson. H.A. Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk. – New York, 2007. – 324 p.

**THE MEANING OF EUPHEMIZATION FOR THE DEVELOPMENT OF
MODERN ENGLISH (based on the material of political correctness vocabulary)**

EVLASEV Alexander Petrovich

Candidate of Philosophy, Associate Professor
Associate Professor of linguistics and translation studies

KURBANOV Ilyozdzhon Inomdzhonovich

graduate student

Surgut state University

Surgut, KHMAO – Yugra, Russia

The article is devoted to the role of euphemization in the development of modern English. The material of the study was the political correctness vocabulary expressed by euphemisms. Particular attention is paid to the modern classification of euphemisms, as well as the specifics of their functioning in the English language. The author comes to the conclusion that euphemization is an effective means of replenishing the vocabulary of modern English.

Key words: english language, political correctness, euphemism, intercultural communication, political correctness vocabulary, euphemization.

© Евласьев А.П., 2019

© Курбанов И.И., 2019

**График выхода журнала
«НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ»
в 2020 г.**

АПРЕЛЬ

Прием статей до 25 апреля

ИЮЛЬ

Прием статей до 25 июля

ОКТЯБРЬ

Прием статей до 25 октября

ПЕДАГОГИКА

ИННОВАЦИОННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ

БАУБЕКОВА Гульзамира Джураевна

доктор педагогических наук, профессор

ИРГЕБАЕВА Назиля Мукатаевна

кандидат педагогических наук, доцент

МУСИНА Жанар Амангельдиевна

магистр педагогических наук, старший преподаватель

Университет «Туран-Астана»

г. Нур-Султан, Казахстан

В статье подчеркивается роль инновационных педагогических технологий в учебно-воспитательном процессе университета как одного из факторов профессиональной подготовки студентов, а также формирования ключевых компетенций будущих специалистов.

Ключевые слова: личность, ценность, модернизации образования, образовательные стандарты, новые технологии, инновации.

Целью стратегии развития высшего образования в республике Казахстан является ориентация на синтез науки, культуры и образовательного процесса в контексте мировой истории, истории тюркских народов, кочевых цивилизаций, стран Центральной Азии. Она основывается на положениях Конституции Республики Казахстан, Стратегии «Казахстан-2030», Концепции развития системы образования Республики Казахстан, на материалах ЮНЕСКО.

В последние десятилетия значительно возросли требования к качеству университетского образования. В практику входят международная аккредитация, рейтинги вузов, приближающие наши стандарты к стандартам западной трехуровневой системы образования.

Стратегическим направлением модернизации образования является переход от репродуктивного образования, при котором в качестве критерия и цели выдвигаются реальные знания, к продуктивному, творчески-развивающему, ставящему главной целью овладение умениями, навыками и приемами учебно-образовательной деятельности.

Сегодня особую роль играют функциональные знания, возрастает роль новаторства

управления, способность быстро реагировать на перемены, создавать новые технологии и заменять их новейшими. Развитие современного общества создает потребность в новой системе образования, в людях, способных ответить на вызов возрастающего ускорения развития всех сфер общественного бытия. Следовательно, инновационные процессы в системе образования и есть осознанный ответ на эти социальные требования.

Как педагогическая категория, «инновации» означают введение и применение новых концепций, программ, форм, методов, способов обучения. Исследования в области педагогических инноваций ведутся сейчас достаточно интенсивно. История становления и развития школы свидетельствует об изменениях старых условий, ценностей, форм, методов, средств обучения и об их замене новыми, более совершенными. Это идеи педагогов-новаторов – Ш.А. Амонашвили, Е.Н. Ильина, И.П. Волкова, С.Н. Лысенковой, В.Ф.Шаталова, Н.К. Нурғалиева, А. Искакова, Б. Нуртазиной, А. Кусаинова и др. Их деятельность позволяет понять не только особый педагогический подход и приемы, которые они используют (опорные сигналы, творческие дневники), но и лично-

стную позицию учителя, его философию обучения, представляющую совокупность этических и психологических установок.

Использование в педагогической науке термина «педагогические технологии» также связывается с инновационной деятельностью, использованием новых идей и подходов в обучении.

Проблему педагогических технологий разрабатывали В.П. Беспалько, О.В. Долженко, В.И. Загвязинский, М.В. Кларин, В.М. Монахов, Г.К. Селевко, Н.Ф. Талызина, Ю.К. Чернова, Н.Е. Шуркова и другие. Из анализа психолого-педагогической литературы виден широкий диапазон использования этого понятия.

Первоначально многие педагоги не делали различий между понятиями «педагогическая технология», «технология обучения», «обучающая технология». Термин «педагогическая технология» использовался только применительно к обучению, а сама технология понималась как обучение с помощью технических средств.

Например, В.И. Андреев считает, что педагогическая технология – это система проектирования и практического применения адекватных данной технологии педагогических закономерностей, целей, принципов, содержаний форм, методов и средств обучения и воспитания, гарантирующих достаточно высокий уровень их эффективности, в том числе при последующем воспроизведении и тиражировании [1].

Представляет интерес определение педагогической технологии, которое официально было принято в 1979 г. Ассоциацией по педагогическим коммуникациям и технологии в США: «Педагогическая технология» есть комплексный, интегративный процесс, включающий людей, идеи, средства и способы организации деятельности для анализа проблем и управления решением проблем, охватывающих все аспекты усвоения знаний» [5].

Таким образом, педагогическая технология - это строго научное проектирование и точное воспроизведение гарантирующих успех педагогических действий.

Следует также обратить внимание на то, что понятие «педагогическая технология» обо-

значает приемы работы в сфере обучения и воспитания. Поэтому понятие «педагогическая технология» шире, чем понятия «технология обучения» и «технология воспитания» [2].

Следует отличать педагогическую технологию от методики обучения. Отличие заключается в том, что педагогические технологии удастся воспроизводить и тиражировать и при этом гарантировать высокое качество учебно-воспитательного процесса или решение тех педагогических задач, которые заложены в педагогической технологии. Методики часто не гарантируют должного качества.

Рассмотрим некоторые технологии обучения:

1. Традиционная (репродуктивная) технология обучения.

Технология ориентирована на передачу знаний, умений и навыков. Она обеспечивает усвоение учащимися содержания обучения, проверку и оценку его качества на репродуктивном уровне.

2. Технология компьютерного обучения.

Бурный прогресс в области развития персональных электронно-вычислительных машин вывел педагогов на новую технологию компьютерного обучения. Компьютеры, снабженные специальными обучающими программами, дают возможность решать почти все дидактические задачи. Учитель уже обязан владеть такими информационными ресурсами, как мультимедийные программы, а также цифровыми технологиями.

Цифровые технологии – фотография, Интернет, видео сегодня часть нашей жизни. Привлечение обучающихся к передовым образцам развития цифровых технологий является наиболее актуальной задачей в образовательном и воспитательном процессе образования. Необходимо выделить три аспекта цифровых технологий в образовании и воспитании – цифровая фотография, интернет и социальные сети, цифровое видео.

3. Технология дистанционного обучения.

Технология дистанционного обучения – это получение образовательных услуг без посещения учебного заведения, с помощью современных систем телекоммуникации, таких как электронная почта, телевидение и Интернет.

4. Личностно-ориентированные технологии обучения.

Личностно-ориентированная технология представляет собой воплощение гуманистической философии, психологии и педагогики. В центре внимания педагога – уникальная целостная личность студента, стремящаяся к максимальной реализации своих возможностей, открытая для восприятия нового опыта, способная на осознанный и ответственный выбор в разнообразных жизненных ситуациях. В отличие от формализованной передачи воспитаннику знаний и социальных норм в традиционных технологиях здесь достижение личностью перечисленных выше качеств провозглашается главной целью обучения и воспитания.

Из всего многообразия технологий, претендующих на реализацию личностно-ориентированного подхода, можно выделить следующие: обучение в сотрудничестве, метод проектов, разноуровневое обучение. Все указанные технологии органично взаимосвязаны и в этом смысле составляют определенную дидактическую систему.

В настоящее время в вузах РК сложился ряд инновационных моделей обучения: дистанционное, модульное, контекстное, имитационное, проблемное и др. Преподавателю в данном контексте отводится роль центровика, управляющего потоком усвоения и демонстрации компетенций. Одним из условий развития инновационного типа мышления студентов является их участие в научно-исследовательской работе. Несмотря на все большее внимание к НИРС, на сегодняшний день она несовершенна. Большинство студентов неохотно включаются в данный вид деятельности. Задачей вузов является выявление причин такого явления и поиск путей решения данной проблемы. Обычно выделяют следующие основные цели НИРС:

- формирование и усиление творческих способностей студентов;
- развитие и совершенствование форм привлечения студентов к научной, конструкторской, технологической, творческой и внедренческой деятельности.

Так, при выполнении научных проектов мы вместе со студентами кафедры «Педаго-

гика и психология» Университета Туран-Астана определяли проблемную ситуацию, находили противоречия в исследуемых объектах. Этот процесс вовлекал студента в поисковую ситуацию, позволял почувствовать неразрешенность проблемы, интенсифицировал работу интеллекта, развивал креативность, воображение, любознательность, потребность в нестимулированном чтении профессиональной литературы, способность к саморефлексии.

Одной из приоритетных форм научно-исследовательской деятельности студентов и магистрантов является участие в работе Института психологии при Университете Туран-Астана, в котором разрабатываются и реализуются психолого-педагогические и инновационные проекты. Результатом работы над научными проектами являются победы студентов на Республиканских конкурсах авторских проектов «Талантливый учитель – одаренным детям», «Лучшая авторская программа», организуемых Республиканским научно-практическим центром «Дарын» и др.

Одним из видов интерактивного обучения, которое используется нами, является использование учебных видеокейсов. Видеокейс основан на Гарвардской модели кейс-стади и отражает типовые ситуации, которые наиболее часто происходят в жизни и с ними придется столкнуться будущему специалисту в процессе своей профессиональной деятельности. В процессе ее разрешения студенту требуется актуализировать знания, полученные ранее, или искать и совершенствовать их. Для видеокейса подбирались известные сюжеты из фильмов, которые иллюстрируют изучаемую ситуацию. При этом необходимо помнить, что видеокейс – это не просто развлекательное, это прежде всего, обучающее видео. И именно во время просмотра важна роль преподавателя, который останавливая видео на разных моментах – задает вопросы студентам и ставит необходимые акценты.

Актуальны в нашей практике дискуссионные методы, основанные на организационной коммуникации в процессе решения учебно-профессиональных задач. Организация и проведение групповой дискуссии, раз-

бор непредвиденных ситуаций, мозговой штурм способствуют формированию адекватной самооценки, быстрой апробации состоятельности и адекватности предлагаемых решений, развитию креативного подхода к решению трудно формализуемых задач.

Таким образом, инновационные педагогические технологии могут быть определены как область знания, включающая методы, средства обучения и теорию их использования для достижения профессиональной подготовки будущих специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев В.И. Педагогика творческого саморазвития: Инновационный курс. Кн.2. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1998. – 480 с.
2. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М.: Педагогика, 1995. – 412 с.
3. Государственная программа развития образования в Республике Казахстан на 2016-2019 годы: указ Президента Республики Казахстан от 1 марта 2016 года № 205 // Каз. газ. «Казахстанская правда». – 2015. – 9 сентября.
4. Наумова А.Е. Индивидуализация профессионально-педагогической подготовки студентов, 2012. – URL: http://www.yvspu.yar.ru/vestnik/pedagoka_i_psichologiy.
5. Точность и гуманизация растут по спирали // Учительская газета. – 1997. – № 32.

INNOVATIVE PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES IN VOCATIONAL TRAINING OF STUDENTS

BAUBEKOVA Gulzamira Juraevna

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

IRGEBAYEVA Nazilya Mukataevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

MUSSINA Zhanar Amangeldievna

master of Pedagogical Sciences, senior teacher

«Turan-Astana» university

Nur-Sultan, Kazakhstan

The role of innovative pedagogical technologies is accentuated in educational process as one of the ways of attainment of foundation crisis.

Key words: personality, value; modernization of education, educational standards, new technologies, innovations.

© Г.Д. Баубекова, 2019

© Н.М. Иргебаева, 2019

© Ж.А. Мусина, 2019

ПОКАЗАТЕЛИ РЕАБИЛИТАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ СЕМЬИ, ВОСПИТЫВАЮЩЕЙ РЕБЕНКА СО СПЕЦИАЛЬНЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

ВИКЖАНОВИЧ Светлана Николаевна

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры дефектологического образования

ЧЕТВЕРИКОВА Татьяна Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующий кафедрой дефектологического образования
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»

г. Омск, Россия

В статье отмечается, что эффективность реабилитации ребенка со специальными образовательными потребностями зависит от участия в этом процессе его семьи. Авторы статьи представили показатели, с использованием которых можно дать оценку реабилитационной культуре семей. Сообщается, что достижение семьей высокого уровня реабилитационной культуры возможно благодаря ее психолого-педагогической навигации со стороны квалифицированных специалистов.

Ключевые слова: реабилитационная культура, семья, дети со специальными образовательными потребностями, показатели реабилитационной культуры, психолого-педагогическая навигация.

Настоящий период времени характеризуется усилением внимания государства и общества к проблемам функционирования института семьи как малой, но одновременно с этим уникальной социальной группы людей. Потенциал семьи подлежит высокой оценке в различных аспектах. Это воспитание подрастающего поколения, сохранение и преумножение национальных традиций, удовлетворение потребности в эмоционально-психологическом комфорте, духовном общении и др.

Отметим, что содержание ряда стратегических документов, принятых на государственном уровне, свидетельствует о необходимости целенаправленной социальной поддержки семей с детьми. При этом субъектом особой заботы являются семьи, в которых воспитываются дети со специальными образовательными потребностями и инвалидностью.

Современные научные изыскания свидетельствуют о том, что семья, в которой имеется ребенок с ограниченными возможностями здоровья, предстает в виде особой социальной группы. Помимо традиционных функций она вынуждена выполнять дополнительную, а именно: решение нетипичных для иных семей смысложизненных проблем, максимальная ориентация личного ресурса на преодоление сложных социально-быто-

вых ситуаций, на совладание с ними, что обусловлено болезнью ребенка.

Так, согласно Е.Д. Красильниковой, у родителей, воспитывающих ребенка с нарушениями развития, нередко можно наблюдать неадекватное отношение к его болезни, а также весьма высокую фрустрированность. Одновременно с этим отмечается сниженный уровень удовлетворения потребностей всех членов семьи, имеются трудности в плане личностной и профессиональной самореализации [1]. Это, несомненно, оказывает негативное влияние на все линии развития ребенка, осложняя процесс его инкультурации.

С учетом изложенного выше имеются основания констатировать, что семьи, воспитывающие детей со специальными образовательными потребностями, нуждаются в целенаправленной и преимущественно персонифицированной навигации со стороны квалифицированных специалистов. Благодаря такому сопровождению обеспечивается формирование реабилитационной культуры семьи и, соответственно, совершенствование системы специализированной помощи ребенку с проблемами в здоровье.

Потребность семьи именно в персонифицированной психолого-педагогической навигации обусловлена довольно широким спектром факторов. Это заболевание ребенка,

структура его нарушения, картина общего и речевого развития, состояние социального опыта и др. Не меньшее значение имеют уровень образования и возраст родителей, наличие у них опыта в воспитании детей (в т. ч. здоровых), их образ жизни, численный состав семьи, ее поколенность (например, ребенок может расти как в двух-, так и в трехпоколенной семье) и т. д.

Специалистам важно принять во внимание реабилитационный потенциал семьи, ее ресурсы, которые могут использоваться с максимальной долей эффекта при планировании и последующей реализации коррекционно-образовательного процесса.

Несмотря на высокую степень актуальности рассматриваемой проблемы, в современной отечественной науке по-прежнему не в полной мере определены показатели (индикаторы), на основании которых может быть сделано профессиональное заключение о состоянии реабилитационной культуры семьи, воспитывающей ребенка со специальными образовательными потребностями. Между тем, данные показатели должны стать одним из инструментов специалиста, при помощи которого он может объективно оценить потенциал семьи в аспекте готовности к участию в реабилитационном процессе в качестве субъекта этой сложной и многоплановой деятельности.

Как следует из материалов научного исследования Е.М. Старобиной, реабилитационную культуру следует трактовать в качестве особой, специфической системы. Данная система, согласно автору, представлена рядом компонентов: аксиологическим (ценностным), когнитивным, а также праксиологическим [2].

С учетом сущностного смысла названных выше компонентов нами были определены основные показатели, позволяющие в качественном аспекте оценить реабилитационную культуру семьи, воспитывающей ребенка со специальными образовательными потребностями. К числу таких показателей, изначально определяемых в виде высоких, были отнесены следующие:

- принятие ребенка с проблемами в здоровье (инвалидностью) таким, какой он есть;
- осознание наличия у ребенка проблем в

здоровье; понимание структуры имеющегося у него нарушения, влияния заболевания на дальнейшее развитие, на его жизненные перспективы;

- желание (потребность) постоянно приобретать новые знания, обогащать личный опыт для оказания своему ребенку помощи с учетом его специальных потребностей, для непосредственного участия в абилитационном / реабилитационном процессе;

- способность на базе приобретенных знаний и полученного опыта принимать адекватные решения и реализовывать коррекционно-педагогическое воздействие, ориентируясь на психологический возраст ребенка, зону его актуального и ближайшего развития и некоторые иные особенности, обусловленные структурой нарушения;

- готовность к конструктивному сотрудничеству со специалистами, взаимодействию с ними как с командой единомышленников (это свидетельствует о субъектной позиции семьи в образовательно-реабилитационном процессе);

- «социальная открытость» семьи, находящая выражение в способности взаимодействовать с различными общественными организациями, в том числе родительскими объединениями, представляющими интересы детей с ограниченными возможностями здоровья;

- готовность к выполнению функции социального адвокатиования. Это необходимо для обеспечения защиты прав своего ребенка.

Помимо прочего, в данном случае предусматривается наличие у родителей умений ориентироваться в нормативных документах, регулирующих права лиц с инвалидностью.

Специалисты, используя в практической деятельности указанные показатели в их совокупности, могут выявить реабилитационный потенциал семьи, установить те ресурсы, за счет которых целесообразно обеспечивать оптимизацию системы коррекционно-педагогической работы с ребенком, а также процесс психолого-педагогической навигации и поддержки взрослых членов его семьи.

Резюмируя, отметим, что достижение семьей высокого уровня реабилитационной культуры представляется вполне достижимой задачей. Однако это требует непосредственного

участия специалистов, представляющих мультидисциплинарную команду, в число которой наряду с дефектологами разного профиля входят медицинские и социальные работники, педагоги системы дополнительного образования,

юристы. Консолидированная деятельность специалистов позволяет гибко реагировать на запросы семьи, сопровождать ее на этапе принятия решений, выбора и осуществления действий в интересах ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красильникова Е.Д. Психологическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с различными вариантами нарушения психического развития // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – Выпуск 1. – 2012. – № 1. – С. 50-58.
2. Старобина Е.М. Об изучении реабилитационного потенциала семьи, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2018. – № 190. – С. 63-69.

INDICATORS OF REHABILITATION CULTURE OF A FAMILY RAISING A CHILD WITH SPECIAL EDUCATIONAL NEEDS

VIKZHANOVICH Svetlana Nikolaevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Department of Defectology education

CHETVERIKOVA Tatiana Yurievna

Candidate of Pedagogical Sciences, Docent, Head of the Department of Defectology Education

Omsk State Pedagogical University

Omsk, Russia

The article notes that the effectiveness of rehabilitation of a child with special educational needs depends on the participation of his family in this process. The authors of the article presented indicators that can be used to assess the rehabilitation culture of families. It is reported that the achievement of a high level of rehabilitation culture by the family is possible due to its psychological and pedagogical support from qualified specialists.

Key words: rehabilitation culture, family, children with special educational needs, indicators of rehabilitation culture, psychological and pedagogical navigation.

© С.Н. Викжанович, 2019

© Т.Ю. Четверикова, 2019

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ДОШКОЛЬНОГО И НАЧАЛЬНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ОБРАЗОВАНИЕ»

КУЗЬМИНА Ольга Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры дефектологического образования
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»
г. Омск, Россия

В статье раскрываются особенности организации преемственности дошкольного и начального общего образования детей с ограниченными возможностями здоровья в соответствии с современными требованиями. Представлена программа организации преемственности непрерывного образования.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, дошкольное образование, начальное общее образование, национальный проект «Образование».

Приоритетными целями реализации национального проекта «Образование» становятся обеспечение глобальной конкурентной способности российского образования и воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций [2]. Основными направлениями в изменении образовательной политики стали: обновление содержания образования, создание современной инфраструктуры, подготовка квалифицированных педагогических кадров, создание механизмов управления образованием. Данные цели и ведущие направления являются основополагающими при организации преемственности дошкольного и начального общего образования детей с ограниченными возможностями здоровья.

Во-первых, согласно международным требованиям к образованию все обучающиеся без исключения должны быть обеспечены качественным и доступным образованием.

Во-вторых, в обучении и воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) на протяжении многих лет приоритетным является не только коррекция нарушенных функций, профилактика вторичных отклонений, но и их успешная социальная адаптация в обществе. Это отмечается в исследованиях современных ученых (С.В. Алехина, Н.Я. Семаго, А.К. Фадина и др.), где указывается необходимость знакомства обучающихся с ОВЗ с существующими социальными нор-

мами, национально-культурными традициями и духовно-нравственными ценностями народов России [1].

В-третьих, в образовании детей с ОВЗ за последние годы произошли кардинальные изменения, связанные с введением федерального государственного образовательного стандарта образования обучающихся с ОВЗ [3]. Это неизменно влечет за собой обновление содержания образования, совершенствование инфраструктуры и механизмов управления образовательным учреждением, подготовку педагогов к обучению и воспитанию учеников с различными возможностями.

Обозначенные новации обуславливают необходимость тщательной организации образовательного процесса при переходе ребенка с ОВЗ с дошкольного уровня на начальное общее образование.

Согласно современным традициям образования преемственность является непрерывным процессом воспитания и обучения ребенка, в котором выделяются общие цели дошкольного и начального периода обучения и специфические целевые установки каждого отдельно взятого возрастного этапа. Акцент делается на связи между различными ступенями развития, суть которой в сохранении новообразований и умений ребенка, характерных для личностного развития и переходе к новому состоянию, новым умениям и компетенциям.

Перечисленное стало основополагающим при разработке программы преемственности между дошкольным и начальным общим образованием в нашем учреждении. Цель про-

граммы – создание системы непрерывного образования обучающихся с ОВЗ, учитывающей сформированные компетенции на уровне дошкольного образования и направленной на воспитание ответственной и развитой личности в соответствии с индивидуальными психофизическими особенностями.

Основными задачами данной программы преемственности становятся:

- создать условия для успешной адаптации обучающихся с ОВЗ при переходе с дошкольной ступени на начальное общее образование;

- совершенствовать систему профессионального роста педагогических работников, позволяющую непрерывно обновлять свои профессиональные знания, приобретать новые профессиональные навыки [2];

- создать условия для психолого-педагогической, методической и консульта-

тивной помощи родителям, воспитывающим детей с ОВЗ;

- создать современную и безопасную цифровую образовательную среду, обеспечивающую высокое качество и доступность образования на уровне дошкольного и начального общего образования [2];

- формировать систему образовательных проектов, направленных на эффективный переход с дошкольного уровня образования на начальное общее образование.

Обозначенные цель и задачи стали базовой отправной точкой в изменении механизмов управления образовательной организацией, в структуре которой имеется дошкольное и начальное общее образование, а также в модернизации методической системы работы. Представим в рисунке данную методическую систему (см.рисунок 1).

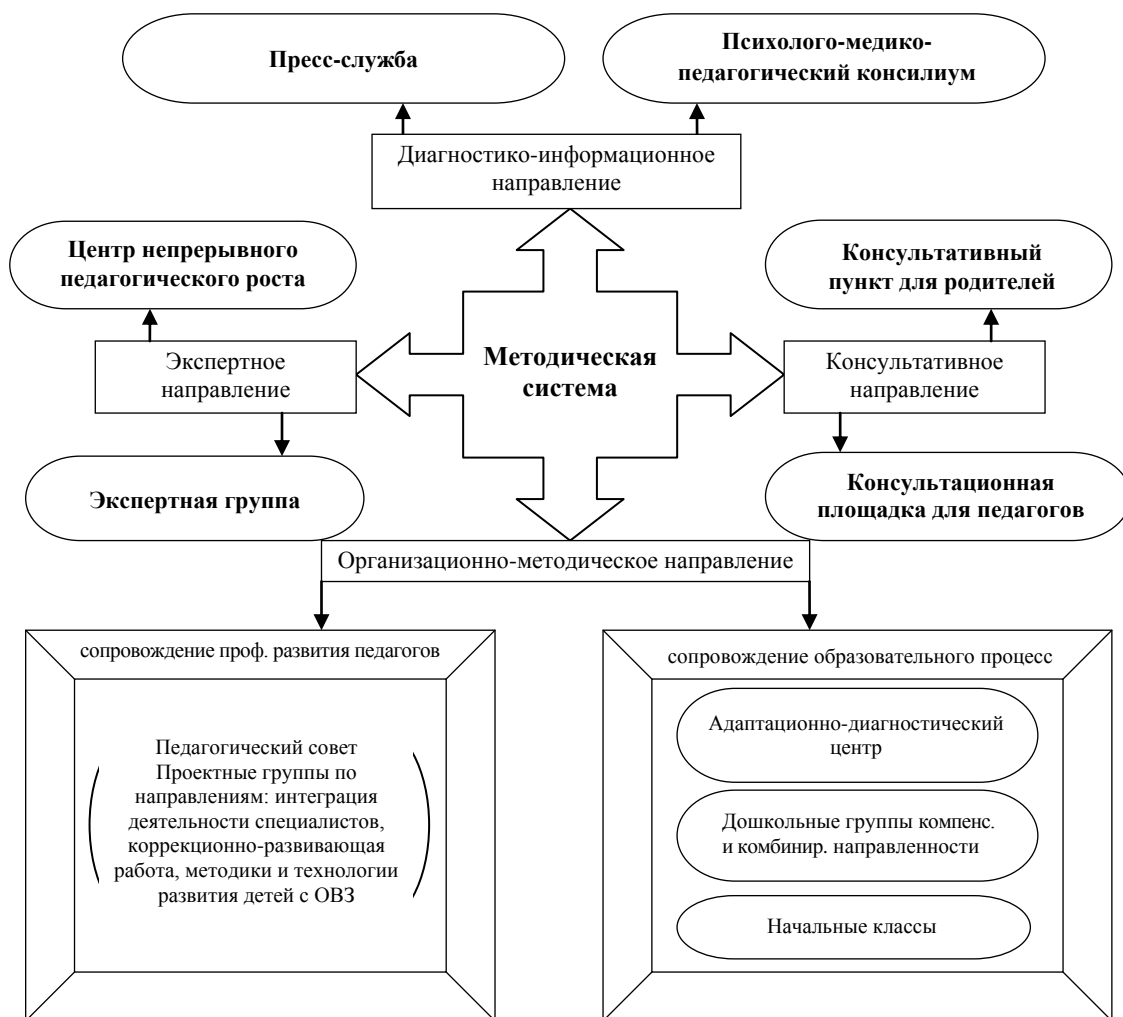

Рисунок 1. Модель методической системы по обеспечению преемственности дошкольного и начального общего образования обучающихся с ОВЗ

Методическая система по обеспечению преемственности дошкольного и начального общего образования включает несколько направлений: информационно-диагностическое, организационно-методическое, консультативное, экспертное.

Суть информационно-диагностического направления заключается в осуществлении диагностики и рефлексии деятельности учреждения и ее результатов, обеспечении быстрого доступа к информации по различным вопросам образования обучающихся с ОВЗ. Из модели видно, что реализация данного направления осуществляется посредством работы пресс-службы и психолого-педагогического консилиума (ППК). Работа ППК состоит в проведении комплексного обследования, выявлении особых образовательных потребностей дошкольников и младших школьников с ОВЗ и разработке индивидуальных документов психолого-педагогического сопровождения, таких как индивидуальный коррекционно-образовательный маршрут, адаптированная образовательная программа и др.

Организационно-методическое направление предполагает обеспечение повышения профессиональной компетентности в деятельности педагогических работников учреждения и обеспечение всего образовательного процесса в соответствии с национальным проектом. Основными формами данного направления выступают педагогический совет, проектные группы по приоритетным векто-

рам: интеграция деятельности специалистов, коррекционно-развивающая работа, методики и технологии развития детей с ОВЗ и др. Для сопровождения образовательного процесса в учреждении функционируют дошкольные группы комбинированной и компенсирующей направленности, начальные классы, адапционно-диагностический центр.

Консультативное сопровождение направлено на консультирование педагогов, родителей и других участников образовательных отношений. Формами такого сопровождения выступают индивидуальное, групповое консультирование.

Экспертное сопровождение заключено в особом способе изучения деятельности учреждения и педагогических работников, исследовании качества образовательного процесса при переходе с дошкольного уровня на начальное общее образование.

Таким образом, реализация представленной программы преемственности дошкольного и начального общего образования детей с ОВЗ в контексте реализации национального проекта «Образование» позволит качественно подготовить обучающихся с различными образовательными возможностями к переходу с одной ступени обучения на другую. Но главное в данной программе – это охват всех субъектов образовательного процесса и включение детей, родителей, педагогов в создание доступного и эффективного обучения и воспитания с учетом современных требований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алехина С.В.* Инклюзивное образование / С.В. Алехина, Н.Я. Семаго, А.К. Фагина // Выпуск 1. – М.: Центр «Школьная книга», 2010. – 272 с – Режим доступа. – URL: <https://narfu.ru/upload/iblock/0f1/inklyuzivnoe-obrazovanie-vypusk-1.pdf> (дата обращения: 17.12.2019).
2. Национальный проект «Образование»: Министерство просвещения Российской Федерации. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 17.12.2019).
3. Федеральный государственный образовательный стандарт для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья: ФГОС обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. – URL: http://fgos-ovz.herzen.spb.ru/?page_id=556 (дата обращения: 17.12.2019).

CONTINUITY OF PRESCHOOL AND PRIMARY GENERAL EDUCATION OF CHILDREN WITH DISABILITIES IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL PROJECT «EDUCATION»

KUZMINA Olga Sergeevna

Ph. D., Associate Professor of Defectological Education
Omsk state pedagogical University
Omsk, Russia

The article reveals the features of the organization of continuity of preschool and primary General education of children with disabilities in accordance with modern requirements. A program for organizing the continuity of continuing education is presented.

Key words: children with disabilities, preschool education, primary General education, national project «Education».

© О.С. Кузьмина, 2019

ПОНИМАНИЕ ФЕНОМЕНОЛОГИИ ИНКЛЮЗИИ В ПЕДАГОГИКЕ И ИНЫХ ОБЛАСТЯХ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

ТОЛКАЧЕВА Валерия Дмитриевна

ассистент кафедры дефектологического образования
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»,
г. Омск, Россия

В статье рассматривается сущность такого явления как инклюзия. Оно характеризуется с позиции разных наук. Отмечаются разнообразные подходы к трактовке этого феномена. Однако имеется общее в определении смысла инклюзии, что выражается в указании на объединение.

Ключевые слова: инклюзивное образование, педагогика, лица с ограниченными возможностями здоровья, образовательные организации, области научного знания.

Поддержка и развитие инклюзивных практик является одной из главных задач образовательной политики. Данная модель организации образования на разных его ступенях предусматривает включение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в среду нормотипичных сверстников, т. е. в детские сады, школы, колледжи, вузы.

Реализация инклюзивной образовательной технологии невозможна без создания специальных условий, которые разработаны современной наукой и закреплены на законодательном уровне. Ключевым, общепризнанным условием является готовность специалистов обеспечивать психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с ОВЗ, интегрированных в учреждения общего типа.

Современные научные работы, посвященные вопросам инклюзивного образования, свидетельствуют о том, что педагоги массовых образовательных учреждений преимущественно лишь частично готовы реализовать профессиональную деятельность в условиях инклюзивной практики. В исследовании О.С. Кузьминой, Н.В. Чекалевой, Т.Ю. Четвериковой отмечается тот факт, что нередко в системе общего образования можно наблюдать случаи псевдоинтеграции. Обучающийся с ОВЗ не получает необходимой специализированной помощи, не происходит удовлетворения его специальных потребностей. При этом все участники образовательных отношений испытывают психологический дискомфорт, оставаясь неудовлетворенными организацией и результатами

учебно-воспитательного процесса [3].

Для адекватного понимания сущности инклюзии, определения наиболее эффективных механизмов управления инклюзивными практиками необходимо целенаправленное и глубокое изучение этого феномена. На наш взгляд, это следует осуществлять на мультидисциплинарной основе, комплексно, обращаясь к изысканиям, представленным в разных областях научного знания. Благодаря этому могут быть установлены еще не использованные, но значимые резервы для оптимизации учебно-воспитательного процесса и совершенствования профессиональной деятельности специалистов. Анализ научной литературы позволил констатировать, что термин «инклюзия» широко применяется в разных областях научного знания. Так, он используется в математике, педагогике, психологии, лингвистике, культурологии, философии, социологии, медицине и др. Однако дефиниции, предлагаемые учеными для определения сути этого термина, варьируются, не имеют тождества. Они зависят от смыслодержательной специфики той или иной области научного знания.

Так, в физико-математических науках используется такой метод, как интеграл. Его суть заключается в том, что нужно найти площадь или объем фигуры, при этом она делится на множество частей, данные которых уже известны. В настоящий период времени интегральный метод используется как способ нахождения площади измерения (аналог суммы), а операция нахождения интеграла называется интегрированием. Аналогичным представляется процесс интегрированного обучения (образовательной инклюзии): он также складывается из ряда элементов [1]. Однако такие элементы субъектны по своей сути, они представлены участниками образовательных отношений.

Суть феномена инклюзии в философских и культурологических науках базируется на идеях антропологии, аксиологии, экзистенциализма, на концепции взаимодействия личности с социальным окружением, с миром и др. В сфере культурологии отмечается, что инклюзия представляет собой способ включения личности в общественные отношения. Личность при

этом должна быть активной, самостоятельной, самосознательной. Также инклюзия рассматривается как способ включения людей разных поколений в общую систему ценностей и в качестве одного из способов передачи опыта, трансляции культуры.

Инклюзия в социологических науках рассматривается в нескольких направлениях. Одно из них раскрывает данное явление как принцип молодежной политики (в аспекте гибридизации). Это подразумевает включение и объединение различных групп населения в социальные процессы. Отмечается, что инклюзия касается не только группы лиц с ОВЗ. Она также имеет прямое отношение к группам различных социальных культур, к лицам пожилого возраста и т.д. В другом направлении инклюзия раскрывается как фундаментальный принцип социальной безопасности, стратегия, позволяющая сокращать социальные неравенства. В еще одном направлении инклюзия трактуется в виде особого механизма, ориентированного на сплочение партнерских отношений.

Инклюзия с точки зрения психологии – это механизм взаимодействия и воздействия субъектов друг на друга в условиях социальной, образовательной среды. Кроме того, применительно к лицам с ОВЗ инклюзия предстает в виде способа организации коррекционно-развивающей среды, в которую целенаправленно включается ребенок с проблемами в здоровье.

Инклюзия в педагогике нередко представлена в виде особой модели организации образовательного процесса, а также в качестве способа погружения субъекта в образовательную среду. В образовательном процессе главным становится не «нормализация» ребенка с ОВЗ, а адаптирование самой среды, в которой он будет обучаться, реализовывать свое право на образование. Инклюзия в широком смысле есть объединение разных категорий обучающихся для совместного получения образования.

В экономических науках широко представлены такие понятия как инклюзивная экономика, инклюзивная политика труда и занятости (принятие на работу людей с разным уровнем квалификации), инклюзивный рынок (ока-

зание поддержки в обеспечении и поддержке основных потребностей населения). Идея инклюзивной экономики заключается в нахождении баланса между участниками экономических отношений, в обеспечении гражданам равного доступа к экономической независимости и установление непрерывного и беспрепятственного взаимодействия между и внутри социальных групп. Кроме того, инклюзивная экономика предполагает объединение малых

компаний, что рассматривается в качестве одного из средств экономического роста [2].

Систематизируя и подытоживая изложенное выше, отметим, что термин «инклюзия» обладает полифункциональным значением. Однако во всех науках при трактовке и дефиниции этого феномена явно прослеживается общая мысль: инклюзия предусматривает объединение чего-либо или кого-либо для достижения общей цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоненко М.Н. Численное моделирование распространения упругих волн в неоднородной среде: дис. ... канд. физико-матем. наук. – М., 2004. – 135 с.
2. Бухвалов Н.Ю. Методология формирования и развития высокотехнологичного сектора экономики: дис. ... д-ра эконом. наук. – Екатеринбург, 2016. – 313 с.
3. Кузьмина О.С., Чекалева Н.В., Четверикова Т.Ю. Организация и содержание подготовки педагогов к деятельности в условиях инклюзивного образования: монография. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2014. – 242 с.

UNDERSTANDING THE PHENOMENOLOGY OF INCLUSION IN PEDAGOGY AND OTHER FIELDS OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

TOLKACHEVA Valeria Dmitrievna

assistant of the Department of Defectology Education
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russia

The article deals with the essence of such a phenomenon as inclusion. It is characterized from the standpoint of different Sciences. Various approaches to the interpretation of this phenomenon are noted. However, there is a common definition of the meaning of inclusion, which is expressed in the indication of association.

Key words: inclusive education, pedagogy, persons with disabilities, educational organizations, areas of scientific knowledge.

© В.Д. Толкачева, 2019

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.99

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРАХОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

ДОЛГАНИНА Вера Васильевна

доцент кафедры общей и практической психологии и социальной работы

КОЛЬЦОВА Ирина Владимировна

доцент кафедры общей и практической психологии и социальной работы

ШИРВАНЯН Аревик Эрниковна

доцент кафедры общей педагогики и современных образовательных технологий

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

г. Ставрополь, Россия

В статье актуализируется проблема школьных страхов, отмечаются основные причины их возникновения, а также выделяются особенности страхов младших школьников, возникающих в учебной деятельности. Кроме того, в статье авторы представили психолого-педагогические средства преодоления школьных страхов, а именно: ориентацию педагога на понимание природы чувства страха младших школьников; обучение детей аналитическому подходу к собственным проявлениям чувства страха; ситуацию успеха; воспитание воли; учет половозрастных особенностей преодоления страха.

Ключевые слова: детские страхи, психолого-педагогические средства, младший школьник, тревожность, учебная деятельность, социум, референтные лица.

Проблема страхов в детском возрасте является актуальной в психолого-педагогической науке. Это связано с тем, что современные условия жизни, особенно в мегаполисе дают массу поводов для возникновения страхов и различных тревог. Большая часть научных исследований, посвященных изучению проблемы страхов, создают необходимые основания для более детального и осмысленного изучения данной проблемы.

Современные реалии диагностируют различные детерминанты детских страхов, тем не менее, это никак не уменьшает их количество, и состояние излишней тревожности и страхов продолжает негативно сказываться на личности [6]. Даже незначительные поводы для расстройства могут вызвать у ребенка сильные волнения, которые так или иначе негативно повлияют на учебный процесс [2]. Несмотря на указанную проблему, страхи младших школьников, если их вовремя диагностировать можно вполне успешно разрешить, за счет психокоррекционных мероприятий.

Вопросы поиска наиболее приемлемых техник работы со страхами, возникающими в учебной деятельности, является главной задачей для психолого-педагогического сообщества ученых и практиков.

Важно сформировать у школьника возможность справляться со своими эмоциями страха и тревоги, в ином случае, это может негативно отразиться на его психологическом здоровье. В процессе коррекционной работы младший школьник должен самостоятельно найти пути выхода из сложных учебных ситуаций, а роль психолога будет заключаться в том, чтобы направлять его и корректировать при необходимости его решения [1].

Поступление в школу – серьезное испытание для детей. Новое окружение, новые требования и пр. может привести к возникновению школьных страхов или «школьных фобий», что подразумевает навязчиво преследующий некоторых детей страх перед посещением школы.

У учащихся начальной школы в качестве

причин возникновения школьных страхов можно выделить следующие:

– система обучения построена так, что уже имеет в своей основе психотравмирующий характер (перегруженность классов детьми по 30-35 человек, двигательная активность детей имеет ограниченный характер, обязанности, социальный статус, привычный режим дня меняется и пр.);

– личностные особенности педагога и его стиль общения (в период распределения по классам, в котором будет обучаться ребенок, важно учесть индивидуальные особенности педагога и ребенка, активно включать в воспитательную внеклассную работу родителей);

– особенности личности ребенка (тип нервной системы, непосещение детского сада, особенности его эмоционального реагирования, адаптивность ребенка и др.).

Выделим особенности школьных страхов детей младшего школьного возраста, имеющих объектную природу:

– в первом классе школьниками переживаются наиболее сильные страхи;

– страхи младших школьников, имеющие биологическую природу, связаны с реальной или воображаемой опасностью боли, причинения ущерба. Также это могут быть страхи классов, школьной лестницы, школьного двора и т. д. А некоторые виды страхов могут ассоциироваться с людьми: родителями, старшеклассниками, администрацией школы, техническим персоналом и пр.;

– страхи младших школьников, имеющие социальный характер, основаны на угрозе отторжения от социума любого, кто не может соблюдать принятые «правила игры», а именно социальные нормы, ожидания, правила, которые регламентируют включенность субъекта в жизнедеятельность группы, на уровне конкретных объектных страхов у младших школьников это проявляется как боязнь:

а) различные ситуации, в которых происходит оценка ребенка, в которых школьник выступает в роли пассивного участника, ожидающего оценки. Боязнь подобных ситуаций в науке понимается как «страх достижений» (или же «страх не достижений»);

б) страх нарушить организационные и временные правила школьной жизни, которые не-

обходимо постоянно помнить и за которые ученик несет персональную ответственность. Группы социальных страхов связаны с развитием самоконтроля и детской рефлексии.

Биологические страхи по мере взросления в младшем школьном возрасте начинают постепенно уменьшаться, а социальные наоборот, усиливаться. Такая тенденция указывает на изменения актуальности отдельных страхов для детей, определенной их возрастной динамике, а также изменении их общей эмоциональной направленности.

Одним из самых серьезных видов страхов в младшем школьном возрасте является страх наказания со стороны референтных лиц. По мере взросления ребенка младшего школьного возраста происходит степенное усиление влияния референтности.

В младшем школьном возрасте отмечается уменьшение переживаний школьных объектных страхов, в то время как процент несущественных страхов с возрастом увеличивается.

Ведущим страхом считается страх опоздания в школу, что означает не успеть, заслужить порицание, и сделать что-либо не так, как следует, как принято. У девочек наблюдается большая выраженность данного вида страха, так как они раньше, чем мальчики начинают принимать социальные нормы, а также подвержены чувству вины и критично воспринимают отклонения своего поведения от норм, принятых в обществе.

Анализ проблемы страхов, указывает на то, что важно также в данном контексте изучить более подробно проблему воли. О различных возможностях воспитания воли и волевых качествах личности можно найти не мало литературы, тем не менее, можно констатировать, что скудное количество исследований, посвящено воспитанию волевых качеств личности у девочек, обучающихся в начальной школе. Прежде всего, результаты различных тревог страховенных факторов очень высоки. Имеется ввиду зарождение тревоги, страха, переживаний, паники. С такими эмоциями не просто справится педагогу, однако, в стрессовых ситуациях у него регулярно будет источник для развития данных отрицательных качеств.

Кроме того, для формирования воли важ-

но формировать «усиливающее влияние» не простых ситуаций в педагогическом процессе. При этом им важно быть востребованными с целью разрешения возникших проблем. Также вполне уместной будет создание ситуации страха. Частью страховогенных факторов являются волевые ситуации, которые и должны входить в содержание [8].

Так как анализ литературных источников не дал нам возможность выявить противоречия в изучении проблемы воспитания воли, в этой связи мы вынуждены воспользоваться традиционными подходами. Итак, под волей понимаются некие особые действия, которые способны направить деятельность личности на достижение заранее поставленной цели и задач за счет разрешения как внешних, так и внутренних проблем. По сути, под волей понимается некие усилия личности в процессе принятия решения по его выполнению, это некоторый план действий, это чрезмерное внимание к этому действию, в некотором смысле работа над самим собой [9, с. 358-359].

Опытно-экспериментальная работа свидетельствовала о том, что роль учителя в образовании по формированию волевых качеств личности включает в себя два крупных блока. Первый, инвариативный или подготовительный, а второй – вариативный по дифференцированному воспитанию определенных волевых качеств личности.

В содержание инвариативного подготовительного блока действий педагога входит решение следующих задач: формирование инициативы ребенка, акцентирование внимания на нравственном воспитании младших школьников. В процессе работы, прежде всего, нам важно было у младших школьников сформировать инициативное отношение к учебным предметам.

Инициативное отношение, как мы считаем, можно отнести к базовым качествам, первоначальным этапом в воспитании воли.

При развитии инициативы, мы подготавливаем детей к возможности продумывать свои слова и действия, выражать гуманное отношение друг к другу.

Начальный уровень образования предусматривает формирование мировоззренческих ориентиров. Ребята четко начинают

осознавать, что от их участия или бездействия многое может зависеть. На этой основе им становятся очевидны и ценности, связанные с волевыми качествами личности. Тем не менее, они также могут играть роль самозащиты. Младшие школьники вполне отдают себе отчет в их стремлении к победе в структуре успеха, понимают главную роль, которую играет коллектив в рамках личного и группового успеха [3, с. 45].

Также актуальна роль воспитания нравственных ориентиров в период младшего школьного возраста. Рассуждения на данную тематику вполне понятны детям, и они к ним относятся достаточно серьезно.

Ученые, занимающиеся проблемами страхов, подчеркивают богатство духовной жизни человека, которое способно усложнить мотивы его поступков и вызвать борьбу мотивов [5].

Регулярное изучение детей позволило нам сделать вывод о том, что большая роль отводится инвариантной части волевого воспитания.

Иной подход процесса воспитания волевых качеств – вариативный суть которого заключается в выборе необходимых занятий, тех упражнений, которые включают в себя страховогенные факторы, способствующие формированию волевых качеств личности.

В определении цели по формированию волевых качеств личности младшего школьника важно иметь ввиду принципа по целенаправленному формированию учебной среды.

Также необходимо руководствоваться принципом «технологии успеха», в основе которого лежит создание ситуации успеха.

Также уместно использовать принцип постепенного перевода страховогенных качеств в необходимые волевые качества личности.

Для этого необходимо с началом занятий в школе приступать формировать постепенно и волевые качества личности [7, с. 53].

Следствия наблюдений и наши умозаключения, доказывают педагогические идеи, которые выдвигал в своих трудах А.С. Белкин в своей работе «Ситуация успеха» [4]. Он отмечал, что благодаря созданию ситуации успеха можно с высокой степенью уверенности сформировать у детей сознательное преодоление чувства страха. Данные ситуации

успеха нацелены на различное применение разнообразных воспитательных методов по воспитанию волевых качеств ребенка.

Таким образом, в качестве психолого-педагогических средств по преодолению страхов у младших школьников выступают следующие: ориентация педагога на понимание природы чувства страха младших школь-

ников; обучение детей аналитическому подходу к собственным проявлениям чувства страха, т. е. «полевому поведению», включающему психологические и педагогические приемы преодоления чувства страха (обучающие, воспитывающие, технические); ситуацию успеха; воспитание воли; учет половозрастных особенностей преодоления страха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айке Д. Страх. Тревога и тревожность. – СПб.: Питер, 2011.
2. Алексеева Е.Е. Психологические проблемы детей дошкольного возраста. Как помочь ребенку? – СПб.: Речь, 2009. – 283 с.
3. Алексеева Е.Е. Что делать, если ребенок... Психологическая помощь семье с детьми от 1 до 7 лет: книга для педагогов и родителей. – СПб.: Речь, 2018. – 224 с.
4. Боулби Д. Привязанность. – М.: Академия, 2003. – 162 с.
5. Захаров А.И. Происхождение и психотерапия детских неврозов: Монография. – СПб.: КАРО, 2016. – 671 с.
6. Зеньковский В.В. Психология детства: учебное пособие. – М.: Академия, 2008. – 348 с.
7. Каптерев П.Ф. О детском страхе // Воспитание и обучение. – 2001. – С. 136-146.
8. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология: Учебник для педагогических вузов. – Аудиокнига, 1997. – 528 с.
9. Рикрофт Ч. Тревога и неврозы. – М.: ПЕР СЭ, 2008. – 142 с.

PSYCHOLOGICAL AND EDUCATIONAL MEANS TO OVERCOME THE FEARS OF JUNIOR SCHOOLCHILDREN, ARISING IN THE EDUCATIONAL PROCESS

DOLGANINA Vera Vasilyevna

Associate Professor of the Department of General and Practical Psychology and Social Work

KOLTSOVA Irina Vladimirovna

Assistant Professor of General and Practical Psychology and Social Work

SHIRVANYAN Arevik Ernikovna

Assistant Professor of General Education and Contemporary Educational Technology

Stavropol State Teachers' Institute

Stavropol, Russia

The article updates the problem of school fears, notes the main causes of their occurrence, as well as highlight the features of the fears of junior schoolchildren, arising in educational activities. In addition, the authors presented psychological and educational means of overcoming school fears, namely, the orientation of the teacher to understand the nature of the fear of younger schoolchildren; teaching children an analytical approach to their own fear; A situation of success; Nurturing the will; accounting for the sex-age characteristics of overcoming fear.

Key words: children's fears, psychological and educational means, junior schoolboy, anxiety, educational activity, society, reference persons.

© Долганина Вера Васильевна, 2019

© Кольцова Ирина Владимировна, 2019

© Ширванян Аревик Эрниковна, 2019

СОХРАНЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ У ПЕРВОКЛАССНИКОВ В ПЕРИОД АДАПТАЦИИ К ШКОЛЕ

ЗАЛЫГАЕВА Светлана Александровна

кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии и педагогики
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Россия

В статье представлено исследование эмоционального здоровья первоклассников в период адаптации в школе. Освещен теоретический аспект проблемы и факторы, приводящие к снижению эмоционального здоровья первоклассников. Представлено экспериментальное исследование основных параметров эмоционального здоровья детей 7-8 лет, опыт автора по проведению специальной работы по сохранению эмоционального здоровья первоклассников, включающий как коррекционно-развивающую работу с детьми, так психологическую работу с учителями и родителями первоклассников.

Ключевые слова: эмоциональное здоровье, адаптация к школе, первоклассники, тревожность, психоэмоциональное напряжение.

Младший школьный возраст является значимым периодом жизни, влияющим на становление эмоционального мира и личности в целом. С началом школьного обучения происходят существенные изменения в социальной ситуации развития первоклассника, которые в значительной степени влияют на его эмоциональное состояние.

Эмоциональная сфера ребенка является важным критерием психологического здоровья первоклассников, предполагая полное удовлетворение потребности в межличностном общении, доброжелательных отношений в коллективе, а также создание благоприятного эмоционального контекста жизненных обстоятельств. Негативное эмоциональное самочувствие вызывает появление эмоциональной отстраненности, разрыв межличностных взаимоотношений вызывает одиночество и снижает жизненный тонус личности.

Особенности эмоционального развития школьников изучаются в педагогической психологии как отечественными (Ш.А. Амонашвили, О.В. Дашкевич, Л.Н. Митина, А.О. Прохоров, Г.А. Цукерман, В.Н. Чебыкин и др.), так и зарубежными исследователями (У. Глассер, А. Маслоу, Р. Берне, К. Роджерс, Э. Эриксон и др.) [1; 2; 3]. По мнению В.И. Медведева, Ф.Б. Березина, Ф.З. Меерсон, иногда весь ход адаптации определяют эмоции, так как их направленность обращена на мобилизацию вегетативного обеспечения адаптации и на формирование ее адекватного поведенческого и дви-

гательного компонента [1; 2; 3]. Г.Н. Жулина., Н.В. Кулешова, Т.А. Крайникова, понимают под эмоциональной адаптацией степень сбалансированности эмоционального реагирования, эмоциональное самочувствие ребенка в школе и его эмоциональное отношение к основным видам деятельности [6; 7; 8].

На эмоциональное развитие первоклассника в условиях современного российского общества оказывает влияние большое количество факторов: ценности и установки в семье; усваиваемая стратегия поведения; уровень притязаний школьника и родителей к своему ребенку; система социальных отношений, пропагандируемая учителем в школе [4, с. 135].

Младший школьный возраст является критическим как с точки зрения психологии («кризис семи лет»), так и с точки зрения психофизиологии и медицины (возрастает риск возникновения психосоматической патологии и нервно-психических срывов). Объективная кризисная ситуация развития в этом возрасте сопровождается сложным комплексом собственных переживаний ребенка [8, с. 81].

Как факторы риска можно обозначить появление строгого распорядка дня – режима школьного обучения; повышение требований к вчерашнему дошкольнику, которые касаются как организации поведения, так и выполнения учебных заданий, наличие отметок за школьные достижения. Все это влияет на появление школьной тревожности и пси-

хоэмоционального напряжения. К этому можно добавить субъективные факторы ситуации развития конкретного класса и ребенка, это такие неблагоприятные факторы, как межличностное взаимодействие с учителем (не редко учитель выбирает авторитарные способы взаимодействия с детьми), родителями (могут требовать школьных успехов от ребенка, который их не демонстрирует); низкие стартовые возможности первоклассника не позволяющие соответствовать требованиям школы. Критические эмоциональные оценки деятельности ученика порождают у школьников состояния эмоционального перенапряжения, что в дальнейшем проявляется в том или ином образе жизни и стиле поведения. Поэтому психологическое изучение условий, способствующих благоприятному или осложненному развитию эмоциональной здоровья первоклассника, представляет собой важную научную задачу.

Термин «эмоциональное здоровье» был впервые применен Л.В. Тарабакиной и определяется ей как составная часть психологического здоровья человека, обеспечивающая «...единство преходящего и непрерывного на основе функционирования уровней – ситуативно-ориентировочного, адаптационно-целевого, личностно-деятельностного...» [7, с. 41]. Эмоциональное здоровье – это именно та категория, без которой трудно понять происхождение способностей преодолевать трудности, преобразовывать негативные эмоции, сохранять стабильность своей жизни. Исходя из этого, можно ставить одной из основных задач работы школьной психологической службы и работы детского психолога сохранение и поддержание эмоционального здоровья первоклассников.

Таким образом, в настоящее время весьма актуальным представляется проведение научного исследования, направленного на разработку психолого-педагогических условий сохранения эмоционального здоровья первоклассников в период адаптации в школе.

В исследовании приняли участие первоклассники в количестве 53 человек: ученики 1 «А» класса (26 человек) 1 «Б» класса (27 человек). Исследование проводилось в два этапа: 1 этап – начало сентября, 2 этап – в

ноябре после прохождения периода физиологической адаптации первоклассников.

На основе выделенных нами показателей психологического здоровья была построена диагностическая программа, состоящая из следующих психодиагностических методик. Методика «Домики» О.А. Орехова, направлена на выявление уровня адаптации ребенка к школе и выявляет отношение к школе; «Цветовой тест Люшера» определяет психологическое состояние и эмоциональную устойчивость первоклассника; «Лесенка» В.Г. Щур определяет особенности самооценки ребенка; тест тревожности (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен) диагностирует уровень тревожности, адекватность эмоционального реагирования; Методика Рене Жиля изучает уровень социальной приспособленности ребенка, а также его взаимоотношений с окружающими.

Анализ результатов исследования по методике О.В. Ореховой «Домики» позволил распределить всех исследуемых респондентов по трем уровням адаптации и отношения первоклассника к школе: I уровень – высокий – достаточный физиологический уровень адаптации (нет психосоматики, энергетический баланс в норме); II уровень – средний – частичный физиологический уровень адаптации (наблюдается либо психосоматические проявления, либо низкий энергетический баланс); III уровень – низкий – недостаточный физиологический уровень адаптации (заболевания в период адаптации, психосоматические проявления, низкий энергетический баланс). Таким образом, у 22,8 % опрошенных на 1 этапе и 25,9% учащихся на 2 этапе исследования высокий уровень. Для первоклассников этой группы характерна оптимальная работоспособность, нагрузки соответствуют возможностям, образ жизни позволяет ребенку восстанавливать затраченную энергию. Преобладают положительные эмоции ребенок весел, счастлив, настроен оптимистично и имеет положительное отношение к школе. 49,4% первоклассников на 1 этапе и 44,4% на 2 этапе исследования имеют средний уровень. Для них характерно компенсируемое состояние усталости. Самовосстановление оптимальной работоспособности происходит за счет периодического

снижения активности. Эмоциональное состояние в норме. Ребенок может радоваться и печалиться, поводов для беспокойства нет. Он имеет амбивалентное отношение к школе. 27,8% первоклассников на 1 этапе и 29,7% на 2 этапе исследования имеют низкий уровень; для респондентов данной категории характерно хроническое переутомление, истощение, низкая работоспособность. Учебные нагрузки воспринимаются ребенком как непосильные для них, преобладают отрицательные эмоции. У ребенка доминирует плохое настроение и неприятные переживания. Имеются проблемы, которые ребенок не может решить самостоятельно и негативное отношение к школе.

Результаты исследования по методике «Цветовой тест Люшера» на определение психологического состояния и эмоциональной устойчивости позволяет сделать вывод, о том что, для 26,6% респондентов на 1 этапе и 25,9% на 2 этапе исследования характерно благоприятное эмоциональное состояние. 41,8% первоклассников на 1 этапе и 48,1% на 2 этапе исследования имеют удовлетворительное эмоциональное состояние. 31,6% первоклассников на 1 этапе и 26% на 2 этапе исследования неудовлетворительное эмоциональное состояние, и им требуется помощь психолога и педагога.

Анализ результатов исследования особенностей самооценки первоклассников по методике «Лесенка» В.Г. Щура, позволяет сделать вывод, о том что, 30,4% первоклассников на 1 этапе и 29,6% на 2 этапе исследования имеют адекватную самооценку. Обдумав задание, ставят себя на 2-ю или 3-ю ступеньку, объясняют свои действия, ссылаясь, на реальные ситуации и достижения, считают, что оценка взрослого такая же, либо несколько ниже. 45,6% на 1 этапе и 48,1% на 2 этапе исследования имеют заниженную самооценку. Данные первоклассники ставят себя на нижние ступеньки, свой выбор не объясняют, либо ссылаются на мнение взрослого. Могут ставить себя на среднюю ступеньку, это может говорить о том, что ребенок либо не понял задание, либо не хочет его выполнять. Дети с заниженной самооценкой из-за высокой тревожности и неуверенно-

сти в себе часто отказываются выполнять задание. 24% первоклассников на 1 этапе и 22,3% на 2 этапе исследования обладают завышенной самооценкой. Эти дети после некоторых раздумий и колебаний ставят себя на самую высокую ступеньку, объясняя свои действия, называют некоторые свои недостатки и промахи, но объясняют их внешними независящими от них причинами. Считают, что оценка взрослых, в некоторых случаях может быть несколько ниже его собственной.

Анализ результатов исследования тревожности по методике Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен, показывает что, 22,8% первоклассников на 1 этапе и 25,9% на 2 этапе исследования имеют уровень тревожности ниже среднего. 38% на 1 этапе и 37% на 2 этапе исследования имеют средний уровень тревожности. 39,2% первоклассников на 1 этапе и 37,1% на 2 этапе исследования высокий уровень тревожности.

Анализ результатов исследования социальной приспособленности ребенка и его взаимоотношений с окружающими по методике Рене Жилия позволяет сделать вывод, о том что, 25,7% первоклассников на 1 этапе и 26,8% на 2 этапе исследования имеют высокую степень социальной адекватности поведения ребенка. 38% на 1 этапе и 37% на 2 этапе исследования характеризуются средней степенью социальной адекватности поведения ребенка. 39,2% первоклассников на 1 этапе и 37,1% на 2 этапе исследования имеют низкую степень социальной адекватности поведения ребенка.

Таким образом, можно сделать следующие выводы об эмоциональном здоровье первоклассников: во-первых, с началом школьного обучения наблюдается повышение уровня тревожности детей (повышенная тревожность диагностирована у 40 % первоклассников); во-вторых, для значительной части первоклассников (до 40%) характерны недостаточный физиологический уровень адаптации (заболевания в период адаптации, психосоматические проявления, низкий энергетический баланс), преобладание отрицательных эмоций в школьных ситуациях и негативное отношение к школе, что говорит о снижении основных параметров эмоцио-

нального здоровья первоклассников; в третьих, выше перечисленные особенности сохранились и после 3 месяцев обучения в школе, т. е., после прохождения периода физиологической адаптации, а у отдельных детей увеличились. Данные обстоятельства говорят о необходимости проведения специальной работы по сохранению эмоционального здоровья первоклассников.

В качестве задач специальной работы по сохранению эмоционального здоровья первоклассников выступают снижение тревожности у первоклассников; снижение уровня агрессивности; снижение психоэмоционального и напряжения; развитие способности понимать эмоциональное состояние другого человека; развитие умения понимать и выражать свои эмоции; обучение приемам релаксации; обучение детей выразительным средствам: мимика, жесты, пантомима.

Решение этих последовательных задач происходит при взаимодействии со всеми участниками образовательного процесса, как непосредственно с младшими школьниками, так и с ближайшим социальным окружением ребенка – учителями и родителями.

I направление работы – коррекционно-развивающая программа. Структура занятий включает вводную часть, целью которой является настроить группу на совместную работу, установить эмоциональный контакт между всеми участниками. В этой части в основном используются приветствия, игры, обеспечивающие единый эмоциональный настрой группы. Основная часть, включает в себя основную смысловую нагрузку всего занятия. В нее вошли упражнения с использованием сказкотерапии, арт-терапии и игротерапии, направленные на развитие эмоционального здоровья младших школьников. Основной целью завершающей части занятия является создание у каждого участника положительных эмоций от работы на заня-

тии, снятие напряжения. Здесь проводятся какие-либо упражнения на мышечную релаксацию, дыхательную гимнастику.

II направление работы по сохранению эмоционального здоровья первоклассников – работа с педагогами и родителями. Цель данного направления формирование компетентности в области сохранения эмоционального здоровья первоклассников. Формы работы: индивидуальные и групповые консультации, семинар-практикум, беседа. Темы мероприятий для родителей первоклассников: семинар – практикум «Навстречу друг к другу»; родительское собрание «Эмоциональное здоровье ребенка в условиях семьи»; памятка родителям «Советы и рекомендации психолога по сохранению эмоционального здоровья»; тренинг с родителями «Школа, семья и эмоциональное здоровье ребенка». Мероприятия, проводимые с учителями: круглый стол с элементами семинара – практикума «Роль школы в сохранении эмоционального здоровья первоклассников»; мини-лекция «Собственный пример или нотация?»; психологический тренинг «Управление эмоциональным состоянием»; деловая игра «Психологическая культура в повседневной жизни»; тренинг для педагогов «Стрессу – НЕТ».

Для обеспечения психологических условий, благоприятных для сохранения эмоционального здоровья первоклассников, в период адаптации в школе, необходимо обучение педагогов навыкам конгруэнтной коммуникации, которые в наибольшей степени способствуют разрешению педагогических ситуаций, созданию ситуации успеха у школьников, благоприятного психологического климата в классе, атмосферы доверия и сотрудничества. Комплексная работа всех участников образовательного процесса будет способствовать сохранению эмоционального здоровья первоклассников в столь сложный для них период адаптации к школе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадулина О.И., Миляева Т.В. Эмоциональное благополучие первоклассников // Материалы научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов «Актуальные проблемы дошкольного и начального образования» / отв. ред. Н.П. Ходакова, А.В. Калинин. – 2015. – С. 217-222.
2. Дробная А.С. Эмоциональное благополучие как компонент психологического здоровья

дошкольников в ДОО // Научный журнал. – 2016. – № 6(7). – С. 135-136.

3. Дудина Н.В. Адаптация первоклассников к обучению в школе // Материалы IV международной научно-практической конференции студентов и магистрантов «Молодость. Интеллект. Инициатива» / под ред. И.М. Прищепа. – 2016. – С. 274-275.

4. Жулина Г.Н., Кулешова Н.В. Особенности эмоционального компонента школьной адаптации первоклассников // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №10. – С. 32-36.

5. Крайникова Т.А. Блочно-модульная программа оказания психологической поддержки эмоционального развития первоклассников на этапе адаптации к школьному обучению // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т.9. – №12. – С. 366-379.

6. Крюкова Л.В. Эмоциональная сфера ребенка как один из показателей адаптации первоклассника к школьному обучению // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2012. – № 25-1. – С. 20-23.

7. Тарабакина Л.В. Эмоциональное здоровье школьника: теория и практика психологического сопровождения: дис. ... д-ра психол. наук. – Нижний Новгород, 2000. – 324 с.

8. Черкасова С.А. Роль школьного психолога в сохранении эмоционального здоровья младших школьников // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2012. – №6-3-3. – С. 80-83.

PRESERVATION OF EMOTIONAL HEALTH OF FIRST-GRADERS IN THE PERIOD OF ADAPTATION TO SCHOOL

ZALYGAEVA Svetlana Aleksandrovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy
Tula state pedagogical University. L.N. Tolstoy
Tula, Russia

The article presents a study of the emotional health of first-graders in the period of adaptation in school. The theoretical aspect of the problem and the factors leading to a decrease in the emotional health of first-graders are covered. An experimental study of the basic parameters of the emotional health of children 7-8 years old is presented, the author experience in conducting special work to preserve the emotional health of first-graders, including both correctional and developmental work with children, as well as psychological work with teachers and parents of first-graders.

Key words: emotional health, adaptation to school, first-graders, anxiety, psycho-emotional stress.

© С.А. Залыгаева, 2019

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ БЛАГОПРИЯТНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

ЦИПТАУРИ Тамази Алексеевич

магистрант

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

г. Ставрополь, Россия

Содержание статьи поясняет различие между благоприятным и неблагоприятным климатом в определенном коллективе, представлены несколько условий формирования благоприятного социально-психологического климата именно в подростковом возрасте, которые способствуют созданию доброжелательной атмосферы в группе.

Ключевые слова: личность, социально-психологический климат, психолого-педагогические условия, коллектив, подросток, группа.

Быстрое становление человека как индивидуума, формирование основных черт характера случается еще за школьной партой, и во многом обуславливается тем социальным климатом, участником которой является человек.

Социально-психологический климат является существенной характеристикой любой общности и может определяться как явление, представляющее собою динамическое поле взаимоотношений, где происходит развитие групповой деятельности и которое кардинально обуславливает самочувствие человека, меру выражения того самого личностного «Я».

Распространенными чувствами, которые испытывает подросток при благоприятном социально-психологическом климате, являются дружелюбие, защищенность, «гибкость», креативность, бодрость, активность, дееспособность, свобода «Я». При неблагоприятном – уязвимость, лень, враждебность, обреченность, скованность, апатия.

Каждая группа состоит из общности людей, отличающиеся наличием общественно нужных установок, общей работы, индивидуальных и коллективных интересов, осознанной и уверенной организацией своей жизни, а социально-психологический климат, с одной стороны, показывает, а с другой, обуславливает характер совместной деятельности членов коллектива.

В связи с этим, для формирования личности обучающихся целесообразно уделять внимание не только созданию как можно больше позитивных условий становления, обучения и воспитания личности, но и ори-

ентироваться на психологические особенности данной возрастной категории.

Условия – это такие ситуации и обстоятельства, которые воздействуют на определенный процесс окружающего мира. Психолого-педагогические условия характеризуются результатом упорядоченного поиска, проектирования, моделирования и использования компонентов содержания, методов, приемов и форм, и способов обучения с целью достижения определенных психолого-педагогических целей.

Предлагаем рассмотреть психолого-педагогические условия формирования благоприятного социально-психологического климата в подростковой среде.

В качестве первого условия мы выделили формирование отношения к личности другого человека, основанное на толерантности. Эти взаимоотношения многогранны, все имеют мотивационно-ценностные, умственные и эмоциональные составляющие. Среди всех разных взаимоотношений важную часть занимает терпимое отношение. Это ведь не просто так, когда терпение, терпимость в фольклоре превозносят в число одних из главных особенностей человека: «Терпя, в люди выходят», «Умный смиряется, глупый надувается», «Нетерпение сродни опрометчивости», «Терпение и труд все перетрут» и др. Таким образом, ведущая задача педагога – способствовать формированию у детей навыка выстраивания отношений. Хорошо, когда из стен школы выходят выпускники не только с определенным багажом знаний, умений

и навыков, но и, как люди независимые, с чувством толерантности как неотделимой частью личного жизненного взгляда. Мы считаем, что у школы как социального института есть огромные шансы для развития у подростков толерантности. Эти шансы легко реализуются как в процессе учебной, так и во вне учебной деятельности. Уверенны, что особенно в стенах школы у подрастающего поколения могут быть сформированы человеческие ценности и настоящее стремление к толерантному поведению.

Следующим условием формирования благоприятного социально-психологического климата в подростковой среде, на наш взгляд, является вовремя проведенная психолого-педагогическая диагностика, которая позволит выявить насколько сплочен коллектив, определить факторы психологической совместимости всех участников коллектива, выявить психологическую атмосферу и конституцию всей группы.

Для решения этой цели целесообразно применять следующие тестовые методики:

1. «От песчаной росписи к горящему факелу» - в помощь педагогу очень часто предлагается методика А.Н. Лутошкина «Какой у нас коллектив», которая помогает образно выстроить этапы развития коллектива. Цель данной методики: определить степень удовлетворенности учащихся своим коллективом. В рамках методики А.Н. Лутошкина применяется такой прием, как социометрия. Целью данного приема является изучение состояния эмоционально-психологических отношений в общности и положение в них каждого члена.

2. Методика Ф. Фидлера используется для оценки психологического климата в группе. В принцип заложен метод семантического дифференциала. Методика примечательна тем, что разрешает возможность анонимной проверки, а это увеличивает процент ее достоверности. Достоверность повышается в совокупности с разными методиками.

3. Психологический климат классного коллектива, авторы – В.С. Ивашкин и В. Онуфриев. Методика направлена на исследование психологической атмосферы по трем показателям – чувственному, духовному и официальному. По каждому вопросу, типа «Часто ли обучающиеся твоего класса помогают друг

другу в учебе», подросткам необходимо дать оценку своему классу по пятибалльной шкале.

4. Тест межличностных взаимоотношений А.А. Руковишникова. Данный тест является одним из самых интересных, на наш взгляд. Опросник используется, чтобы оценить наше классическое отношение к человеку. В принципе, данный опросник не подразумевает верных и неверных ответов, правилен каждый правдивый, на ваш взгляд, ответ. Время от времени человек старается отвечать на вопросы таким образом, как, по их мнению, они должны были бы себя вести. Хотя в данном моменте всем интересно, как они ведут себя по-настоящему. Многие вопросы очень схожи между собой. Но все-таки смысловая нагрузка у них разнится. Давать ответы необходимо на все вопросы по отдельности, не возвращаясь на предыдущие вопросы. Временных рамок ответа на вопросы нет, но нельзя обдумывать очень долго отдельно взятый вопрос.

Так же в качестве следующего психолого-педагогического условия формирования позитивного психологического климата в среде подростков, на наш взгляд, является создание интересных, уникальных традиций в классном коллективе. В сознании детей подросткового возраста сохраняются те дела, которые создавались сообща, всем коллективом или большой группой, веселые, интересные или, наоборот, трагичные, нравоучительные, но поучительные. С каждым новым набором детей рождаются и входят в жизнь классного коллектива разные традиции, часть из них является естественной реализацией законов школьного образовательного процесса, часть является следствием развития творческого потенциала обучающихся, их интересов и потребностей. Традиции – это такие постоянные правила совместной жизни коллектива, которые рьяно реализовывают установки, нормы, обычаи, желания учеников. Традиции способствуют выработыванию единых правил сосуществования, формируют общественное волнение, приукрашают жизнь. Традиции целесообразно разделить на две группы: большие и малые. Большие традиции – это «помпезные» общественные дела, при подготовке и проведении которых развиваются чувства как собственного достоинства, так и гордости за свой

коллектив, убежденность в его силах, признание к народному мнению. Например, празднование дней рождения «Я пришел в этот день в этот мир»:

– это: искренние слова-поздравления одноклассников;

– сделать так, чтобы именинник был в центре внимания весь день;

– творческая группа по подготовке поздравительной открытки от класса;

– забавные конкурсы и испытания для «виновника»;

– подарки и, конечно же, угощения.

Малые, обыденные, ежедневные традиции небольшие по размаху, но не менее значительны по воспитательным и образовательным воздействиям. Они способствуют соблюдению постоянного распорядка, выработка устойчивых привычек поведения. Это приветствие учителя и одноклассников, оформление классных стенгазет, организация дежурства по кабинету, наличие школьной формы и другие.

Традиции – демонстрация достоинства коллектива подростков, и в этом их значительное преимущество. Они вызывают в детях чувство гордости за свой коллектив.

Таким образом, в ходе анализа психолого-педагогической литературы по данной проблеме, нами были выделены и рассмотрены следующие психолого-педагогические условия работы практического психолога по формированию благоприятного социально-психологического климата подростков:

– формирование ценностного отношения к личности другого человека на основе толерантности, формирование коммуникативных навыков;

– своевременная психолого-педагогическая диагностика, направленная на выявление уровня сплоченности коллектива, определение факторов психологической совместимости его членов, выявление психологического климата и структуры группы;

– формирование интересных, уникальных традиций класса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология. – М.: Изд-во «Академия», 2009. – 516 с.
2. Дарвиш О.Б. Возрастная психология. – М.: Изд-во «Владос-Пресс», 2009. – 264 с.
3. Зинько Е.В. Особенности устойчивой и неустойчивой самооценки подростков // Вестник московского университета. – Серия 14: Психология, 2009. – № 3. – С. 35-50.
4. Лугошкин А.Н. Эмоциональные потенциалы коллектива. – М.: Педагогика, 2012. – 125 с.
5. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. – М.: Изд-во «Академия», 2010. – 456 с.

SYSTEMIC-HISTORICAL AND SYSTEM-ELEMENT ASPECTS OF RISK ANALYSIS OF SOCIAL EDUCATION

TSIPTAURI Tamazi Alekseyevich
undergraduate
Stavropol State Pedagogical Institute
Stavropol, Russia

The content of the article explains the difference between negative and positive climate in a certain group, presents several conditions of the making of a positive socio-psychological climate in teenage age, which contribute to the creation of a friendly atmosphere in the group.

Key words: person, socio-psychological climate, psychological and pedagogical conditions, team, teenager, group.

© Т.А. Циптаури, 2019

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ШЕРЕШИК Наталья Николаевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры дефектологического образования
ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет»
г. Омск, Россия

В статье представлена психологическая структура игровой деятельности, как одного из основных видов деятельности человека. Отмечена разница в понимании игровой деятельности и игры. Описаны структурные компоненты игровой деятельности детей и взрослых.

Ключевые слова: игровая деятельность, игра, психологическая структура игровой деятельности.

Игровую деятельность принято рассматривать как исторически возникший вид деятельности человека, присущий, в основном, детям, заключающийся в воспроизведении детьми действий взрослых и отношений между ними в особой условной форме. В отечественной науке ее считают (вслед за А.Н. Леонтьевым) ведущим видом деятельности дошкольника, благодаря которому происходят важнейшие изменения в психике ребенка, способствующие его разностороннему развитию [1]. Однако в настоящее время игровая деятельность все чаще привлекает внимание как вид активности взрослого человека. Игровая деятельность взрослых людей позволяет им удовлетворить актуальные желания, которые в силу ряда причин, невозможно удовлетворить «сейчас» или «здесь».

Игровая деятельность и игра – различные понятия, хотя в психолого-педагогической литературе часто можно встретить их идентичное толкование и использование в качестве синонимов (Н.Л. Потанина, Л.Т. Ретюнских, А.С. Шаров). По мнению Л.Т. Ретюнских, игровая деятельность – совокупность действий, предпринимаемых субъектом в процессе игры [2]. Следует подчеркнуть, что игровая деятельность – один из основных видов деятельности человека, направленный на приобщение ребенка к социокультурному опыту и на снятие психологического напряжения (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин и др.). А игра – социокультурный феномен, возникший на заре становления сознания и общества, существенно меняющийся в зависимости от материального и духовного уровня развития человечества

(М.М. Бахтин, К. Бюлер, А. Валлон, Х. Ортега-и-Гассет, Г.В. Плеханов, Й. Хейзинга и др). Более точному пониманию отличия игры от игровой деятельности поможет рассмотрение особенностей компонентов психологической структуры игровой деятельности.

Игровая деятельность сильно отличается от других видов деятельности человека: она – выход за рамки «обыденной» жизни во временную сферу деятельности, имеющую собственную направленность (Й. Хейзинга). Несмотря на это, в ее структуре выделяются те же компоненты, что и в любом другом виде деятельности: цель, мотив, процесс (действия и операции), средства, результат.

В качестве цели игровой деятельности могут выступать: освоение социокультурного опыта ребенком или снятие психологического напряжения, если речь идет об игровой деятельности взрослого человека.

Вопрос об основных мотивах, побуждающих человека играть, до сих пор неоднозначно решается разными исследователями. Так, Д.Б. Эльконин определяет основной мотив игры ребенка – стремление малыша действовать как взрослый. «Не быть взрослым, а действовать как взрослые» [4]. Говоря о мотиве, побуждающем взрослого человека включаться в игровую деятельность, можно сказать, что таковым является желание снять возникающее в процессе жизнедеятельности, значимое напряжение (удовлетворить нереализуемую тенденцию, детерминирующую тенденцию, потребность). Это желание «формируется в силу многих обстоятельств, за счет социокультурных, половозрастных, индивидуально-психологических факторов,

которые увеличивают важность, ценность, смысл чего-то для человека» [3, с. 309]. Именно игровая деятельность позволяет человеку познавать себя и других, осваивать социокультурный опыт, экспериментировать, отстраняться от себя, становиться иным, упражняться в чем-либо. Конечно, в игровой деятельности невозможно полностью «снять» значимое напряжение, можно говорить лишь о его трансформации и изменении [3].

В процессе игровой деятельности выделяются, прежде всего, игровые действия – обобщенные действия игроков, позволяющие игре осуществляться в особых предметных условиях. Игровые действия различны и определяются особенностями вида игры (например, в ходе дидактических игр ребенок подбирает картинки по парам или по общему признаку). Правила игры – то, чем руководствуется игрок, выполняя игровые действия. В образно-ролевых и сюжетно-ролевых играх правила определяются спецификой роли и образа, определенным сюжетом. В дидактических и подвижных играх правила игры – основной структурных компонент, определяющий ход этих игр и полностью подчиняющий себе поведение игрока. Выиграть в любой игре – означает верно, точно и быстрее соперников выполнить все ее правила. Игровые действия взрослого человека в зависимости от вида игры имеют разный характер. В спортивных играх они полностью определены видом спорта. Качественное выполнение действий в этом случае во многом определяет успешность игрока. В компьютерных и настольно-печатных играх (азартных, интеллектуальных и др.) реаль-

ные физические действия и движения минимизированы, приоритетными являются интеллектуальные действия и операции.

В качестве средств игровой деятельности рассматриваются игрушки и предметы, их замещающие. Игрушки обеспечивают этот вид деятельности, являясь специально изготовленными предметами (промышленным способом или вручную самим игроком). Они позволяют ребенку осваивать мир предметов взрослых людей, а взрослому человеку – снять значимое напряжение. Использование тех или иных игрушек определяется не только спецификой конкретной игры или ее сюжета. Выбор игрушки во многом зависит от индивидуальных особенностей игрока, поскольку она очень близка собственному «Я» человека.

Результатом игровой деятельности ребенка является не только освоенный им социокультурный опыт, но и какое-то конкретное достижение: первенство среди других игроков (назвал больше всех предметов, быстрее всех собрал картинку, точнее всех попал в цель и т. п.). Результатом игровой деятельности взрослого человека может быть не только физический выигрыш (награда, материальное вознаграждение и т. п.), но и психологическое удовлетворение (первенство среди равных, уверенность в себе, повышение самооценки и т. п.).

Учитывая специфические особенности структурных компонентов игровой деятельности можно эффективнее использовать ее в качестве средства развития, обучения, воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста и средства развития и совершенствования взрослого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Леонтьев А.Н.* Избранные психол. произведения. В 2-х т., т.1. – М.: Педагогика, 1983. – 320 с.
2. *Ретюнских Л.Т.* Философия игры. – М.: Вузовская книга, 2002. – 256 с.
3. *Шаров А.С.* Ограниченный человек: значимость, активность, рефлексия. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. – 205 с.
4. *Эльконин Д.Б.* Психология игры. – М.: Владос, 1999. – 360 с.

TO THE QUESTION OF PSYCHOLOGICAL STRUCTURE OF GAME ACTIVITY

SHERESHIK Natalia Nikolaevna
Candidate of Psychological Sciences
Associate Professor of Defectology Education,
Omsk State Pedagogical University
Omsk, Russia

The article presents the psychological structure of game activity as one of the main types of human activity. The difference in understanding of game activity and game is noted. The structural components of children's and adults' play activity are described.

Key words: game activity, game, psychological structure of game activity.

© Н.Н. Шерешик, 2019

АВТОРАМ

Правила оформления статьи

- Язык статьи - русский
- Ориентация листа - А4 / Книжная
- Поля - 2 см со всех сторон
- Шрифт - Times New Roman
- Размер шрифта - 14 пт
- Выравнивание - по ширине страницы
- Расстановка переносов - нет
- Абзацный отступ - 1 см
- Межстрочный интервал - 1,5 (полуторный)
- Нумерация страниц - не ставится
- Таблицы - выполняются в редакторе Microsoft Word (не отсканированные и не в виде рисунка), должны располагаться в пределах рабочего поля
- Рисунки, графики, диаграммы - в тексте статьи, без обтекания
Издания печатаются в черно-белом варианте!
- Фотографии - разрешение не менее 300 dpi, черно-белые, не более 3, в тексте статьи, без обтекания
- Ссылки на источники или литературу - в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 – 2008
- Объем - от 4 страниц

Порядок оформления статьи

- Название статьи - заглавными буквами (на русском и английском языках)
- Сведения об авторе(ах) - фамилия, имя, отчество в именительном падеже, ученая степень/звание/должность полностью, полное название учреждения, город, страна (на русском и английском языках)
- Аннотация - объем до 500 знаков (на русском и английском языках)
- Ключевые слова - 5-7 слов и/или словосочетаний (на русском и английском языках)
- Текст статьи - на русском языке
- Список литературы

СОЦИОЛОГИЯ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТРАТЕГИЙ

ПЛОХОВА Ирина Анатольевна

кандидат социологических наук, доцент, кафедра педагогики и социальной работы
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова»
г. Ульяновск, Россия

В статье рассмотрены институциональный, функциональный и культурный подходы в выборе образовательных стратегий, определены виды современных образовательных стратегий, представлены результаты социологического исследования.

Ключевые слова: образовательные стратегии, социологический аспект, объективные и субъективные факторы образовательных стратегий.

В последние тридцать лет в российском обществе усилился интерес всех слоев населения к высшему образованию как средству достижения более высокого или нового социального положения. Это привело к «массовизации» образования, а также к выбору новых образовательных стратегий. В каждом российском регионе сложилась своя система высших учебных заведений с особым соотношением государственных и негосударственных вузов, уровнем цен на образовательные услуги и доступности образования. Перечисленные процессы показывают наличие понятия «образовательные стратегии высшего образования», требуют его социологического, экономического осмысления, более детального изучения.

Вопросы образования рассматривались на протяжении всей истории развития общей и профессиональной школы. Концепция естественного отбора появилась в эпоху античности, критерии получения образования которой определялись следующим образом: исключая всякую возможность наследования, предполагая полное равенство всех людей, каждый может и должен проявить свои способности. Люди, которые от природы наделены разумом, высокой нравственностью, благоразумием, чувством справедливости, должны посвятить себя философии и служению государству. Те, кому свойственна храбрость, доблесть, бесстрашие, должны посвятить себя военному искусству. Третьи,

лишенные всех этих качеств, должны стать ремесленниками и земледельцами. Таким образом, необходимо учитывать естественные природные задатки человека и в соответствии с этим обеспечивать получение того или иного направления в образовании.

С конца XIX начала XX вв. вопросы образования изучались с помощью институционального анализа таким учеными как О. Конт, Э. Дюркгейм, Дж. Дьюи и др. В их трудах образование определялось как инструмент передачи знаний, институт, выполняющий определенные функции, место, в котором происходит формирование гражданина общества».

Принципиально новый институциональный анализ профессиональной школы как социальной системы стал возможен благодаря исследованию взаимодействия социальных институтов и бюрократии в работах М. Вебера, который считал, что способные люди могут продвигаться к богатству и власти независимо от их начального социального положения благодаря образовательным системам. Но даже внутри такого общества образовательные системы предоставляют большую выгоду тому человеку, который изначально уже имел какие-то преимущества перед прочими [1].

Основой структурно-функциональной теории Парсонса стало положение о действии, которое является системой и имеет функции, соотношенные с предлагаемыми социальными

целями. «Действие образуется структурами и процессами, посредством которых люди формируют осмысленные намерения и ... успешно их реализуют. Слово «осмысленный» предполагает, что представления осуществляются на символическом и/или культурном уровне» Свои намерения люди формируют собственными целями, потребностями, а также структурами, их окружающими. Структуры образования служат средством, при помощи которого реализуются «осмысленные намерения» [2].

Бурдые, определив концепцию жизненных стилей и практик, разработал представление о роли символического или культурного капитала людей, в которого формируются социальные практики. Практика есть продукт отношений между ситуацией и «габитусом». Бурдые установил связь между социальной структурой и повседневной практикой людей через систему ментальных диспозиций – «habitus» [3]. Бурдые объясняет образовательные стратегии через воспроизводство социально-культурных правил, стиля жизни, которые диктует habitus – совокупность социальных отношений, система установок и ориентаций, распространенных в социальной группе. Сформированный стиль жизни объединяет экономические и культурные компоненты. Использование концепции жизненных стилей и связанных с ними социальных практик позволяет синтезировать объективные и субъективные факторы образовательных стратегий.

Таким образом, в истории социологии определены несколько направлений в выборе образовательных стратегий. Образовательные стратегии возможно осуществить на основе осмысленных, осознанных действий, характеризующихся субъективными и объективными факторами: а) по наличию личных способностей и знаний, образовательных ценностей и профессиональных традиций; б) по наличию желания получить образование в зависимости от дохода, имущественных возможностей, социального происхождения.

С целью выявления современных образовательных стратегий был проведен социологический опрос в школах г. Ульяновска и Ульяновской области. Была применена детерминированная выборка по территориям школ – по

16 школ города и крупных районных центров области. Всего было опрошено 1010 учащихся 11 классов, что составляло 19,4% генеральной совокупности всех школьников, получивших аттестаты о среднем образовании в 2019 г. Необходимо отметить, что вопросы анкеты были направлены на определение образовательных траекторий старшеклассников на территории родного края, т. е. г. Ульяновска и Ульяновской области.

В ходе исследования было выявлено, что около 12,6% опрошенных не знают в какой вуз они хотели бы поступить, какую будущую профессию выбрать, в какой сфере деятельности связать свою дальнейшую жизнь, при этом все ответили утвердительно о поступлении в высшее учебное заведение. Можно говорить, что данная часть старшеклассников не имела никаких стратегий в области дальнейшего образования, рассматривая высшее учебное заведение как смену учреждения, в котором будут проводить время. Так же можно утверждать, что эта тенденция отрицательно скажется как на качественном обучении этих детей, так и на качественном приобретении ими образовательных услуг. Данный факт требует дальнейшего изучения и выработки совместных действий средней и высшей школ, органов региональной и муниципальной власти.

В ходе анкетного анализа определено, что остальные 87,4% старшеклассников имеют выраженные образовательные стратегии, при этом 33,7% опрошенных намерены подавать документы в высшие учебные заведения других регионов, а 8,7% – также определены уехать из родного региона, но вузы Ульяновска ими рассматриваются как запасной вариант.

Интересно рассмотреть процентное соотношение в выборе образовательных стратегий старшеклассников. Опрос показал, что только у 21,88% старшеклассников основной причиной поступления в вуз были следующие показатели – «есть вуз, факультет, направление подготовки/профиля, которое мне нужно», «здесь достойное образование выбранного мною направления», «здесь нет нужного вуза, направления подготовки/профиля, которое мне нужно», «там качественнее образование», «здесь недостаточно

развита моя сфера, поэтому образование не на высоком уровне». Необходимо отметить, что в ответах старшеклассников не определялись проблемы социально-экономического, территориального характера. Также ими не озвучивались такие стороны как престижность, интерес, бюджетные места или даже негатив по отношению в вузу, региону. Данной социальной группой определен социальный выбор и выбраны дальнейшие образовательные стратегии в совокупности с профессиональной практикой.

В ходе анализа анкетных данных определено, что более чем у 3/4 опрошенных (78,12%) основными причинами поступления в вуз/отъезда из региона являются – «близко к дому», «удобно жить с родными», «нет возможности уехать», «здесь проще поступить, больше вероятность получения бюджетного места», «родители настаивают, знакомые рекомендуют», «не хочу жить в общежитии, проблемы с жильем», «хочу в более престижный вуз», «не важно, где учиться» и т. д. Необходимо отметить, что данная часть выпускников (и их составляет большинство) имеет осмысленные образовательные стратегии объективного характера, т. е. не связанные

с их образовательными наклонностями, способностями, традициями и ценностями. Основными составляющими в выборе образовательных стратегий являются престиж, удобство, чьи-либо рекомендации и наставления.

Важно отметить, что такие позиции как «предприятия, учреждения сотрудничают с вузами и есть возможность дальнейшего трудоустройства», «здесь есть перспективы трудоустройства после обучения» практически не рассматривались как варианты ответов в выборе образовательных стратегий. Такие же ответы как «здесь трудно найти работу после вуза», «здесь низкие заработные платы», «здесь плохие условия жизни» встречались в два раза чаще для дальнейшего профессионального выбора.

Таким образом, данное социологическое исследование еще раз подтверждает, что отношение населения к выбору образовательных стратегий строится в основном из объективных факторов, определяющих экономическую, территориальную, статусную составляющие. Субъективные факторы осознанных действий в выборе образовательных стратегий в настоящее время нуждаются в дополнительном освещении среди населения.

Исследование выполнено в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 18-410-730003 «Анализ конъюнктуры рынка высшего образования Ульяновской области».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост. общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденоко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с.
2. Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 386 с.
3. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть. – М.: Начала, 1994. – 265 с.

SOCIOLOGICAL ASPECT OF EDUCATIONAL STRATEGIES

PLOKHOVA Irina Anatolyevna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Associate Professor at the Department of Pedagogy and social work
Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanova
Ulyanovsk, Russia

The article considers the institutional, functional and cultural approaches in the choice of educational strategies, identifies the types of modern educational strategies, and presents the results of a sociological study.

Key words: educational strategies, sociological aspect, objective and subjective factors of educational strategies.

© И.А. Плохова, 2019